

Макарьевская пустынь (Хутор Горка) .

Природа Большого Соловецкого острова по-своему проявляется на Хуторе Горка, который иногда называют "заповедником в заповеднике". Здесь, в трех километрах от монастыря, в Макарьевской пустыни в конце XIX столетия был создан ботанический сад.

Впервые, на средней высоты холм, расположенный между двумя большими озерами, обратил внимание архимандрит Макарий и в 1822 году поставил там две пустынные кельи. Одна из келий была предназначена для настоятеля, а в другой проживала братия. После войны 1854 года, в которой Соловецкая обитель героически отразила жестокое нападение англичан, здесь была поставлена небольшая деревянная часовня во имя освободителя Руси святого благоверного великого князя Александра Невского. Сильно перестроенная, она и сейчас стоит на заросшей лесом возвышенности.

Валунный погреб. Середина XIX века

К этому же времени относится валунный амбар с ледником для хранения припасов. Сейчас он засыпан землей и порос травой, отчего производит впечатление глубокой древности. Хорошо был виден издалека и высокий деревянный крест,

установленный на возвышении напротив часовни. Сейчас он окружен высоким лесом, а в прошлом достойно отмечал для путешественников это памятное место.

В середине XIX века в любимшемся Соловецким архимандритам месте, на вершине холма, из привозной лиственницы строят большой двухэтажный летний дом с мезонином. С его строительством южный склон холма начал обустраиваться и засаживаться специально завезенными сюда редкими породами деревьев и экзотическими растениями. Сейчас самыми старшими по возрасту являются сибирские кедры и яблони Палласа, которым более ста лет. Так было положено начало будущему ботаническому саду. Позднее здесь появится множество небывалых для северных широт растений: липа мелколистная, черемуха пенсильванская, даурский чай, роза морщинистая, бодан толстолистный и другие. С устройством в пустыни вос-кобелильного завода количество

растений еще более увеличивается. По трубам, проложенным под землей от печей завода, тепло подавалось в парники, в которых выращивались арбузы, дыни, персики. Здесь же была оранжерея с красочным богатством цветов.

Соловецкий ботанический сад счастливо пережил лихолетье. Большие работы по акклиматизации привозных растений проводились в 20 - 30-х годах Соловецким обществом краеведения. Им были высажены и выращены пихта сибирская, туя западная, тополь бальзамический, яблоня сливолистная, боярышник желтокорый, вишня птичья, а также декоративные деревья и

Летний дом Соловецких архимандритов (середина XIX в.)

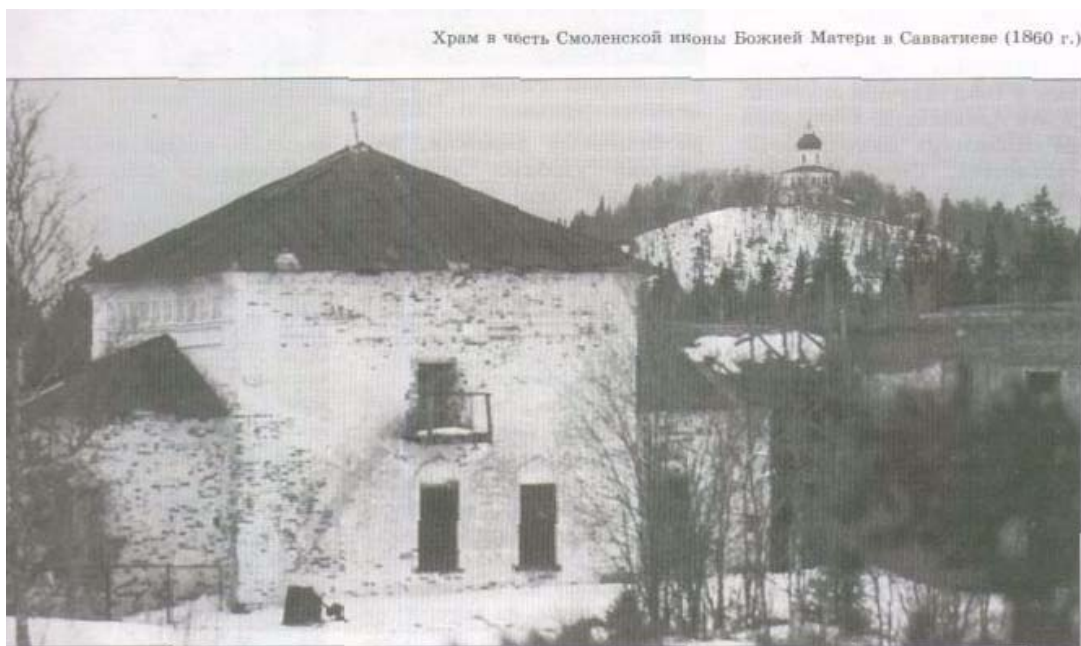
кустарники, такие, как калина, орешник, барбарис, чай курильский, и многие другие. Украшением Хутора Горки (так стала называться Макарьева пустынь в советское время) стала лиственничная аллея, ведущая к дому архимандрита, посаженная в 1933 году.

После войны за садом ухаживали соловецкие школьники, а после организации музея-заповедника акклиматизацией растений стали заниматься сотрудники отдела природы. В настоящее время коллекция ботанического сада насчитывает около ста видов растений из Средней Европы, Сибири, Средней Азии и далее Северной Америки.

Основатель пустыни - настоятель Соловецкой обители архимандрит Макарий, отличался смирением и кротостью. Но это был и великий труженик на ниве Господней. За шесть лет настоятельства он успел значительно улучшить жизнь обители. Прибыл он из Валаамского монастыря в 1819 году. При нем обветшавшую деревянную кладбищенскую церковь во имя преподобного Онуфрия заменила каменная, храмы пополнились новой богатой утварью. Архимандрит Макарий благословил открыть сбор средств в пользу православных братьев-греков. Его усердием было издано в Москве одно из первых сочинений, отразивших историю и состояние обители на первую четверть XIX века, - "Описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря".

Савватиево.

Савватиево расположено примерно в 10 километрах от монастыря и в километре от Сосновой губы. Именно здесь, по преданию, преподобный Савватий, сопровождаемый преподобным Германом, впервые ступил на соловецкую землю. В этом месте можно было найти укрытие от холодных ветров с моря и пресную питьевую воду. Недалеко от озера находилась самая высокая точка острова, получившая впоследствии название Секирной горы, которая давала возможность ориентироваться в незнакомых пустынных местах. Построив жилище, святые иноки вскоре поставили здесь часовню. Так появился на острове первый скит, названный позже Савватиевским.

Как использовалось Савватиево в древние времена, неизвестно. Скорее всего, в память о преподобных приходили сюда на временное житье монахи-отшельники. В середине XVIII столетия старую часовню перестроили, тогда же здесь появились новые кельи, пристань, конюшня. Иногда в это святое место приезжали на богомолье архимандриты, жившие в выстроенной для них келье.

Сохранившиеся постройки скита относятся ко второй половине XIX века. В 1860

году здесь была освящена каменная церковь (архитектор Шахларев) в честь Смоленской иконы Божией Матери, что была принесена на Соловецкий остров преподобным Савватием. Икона была перенесена в новопостроенный храм, и каждодневно перед ней читался акафист Пресвятой Богородице. Своим видом эта церковь напоминала древнерусские храмы с простой четырехскатной кровлей, увенчанные шлемовидной главой. С западной стороны к церкви примыкала невысокая шатровая колокольня. Сейчас обезглавленные храм и колокольня нуждаются в скорейшем восстановлении как драгоценная память о первоначальниках соловецких.

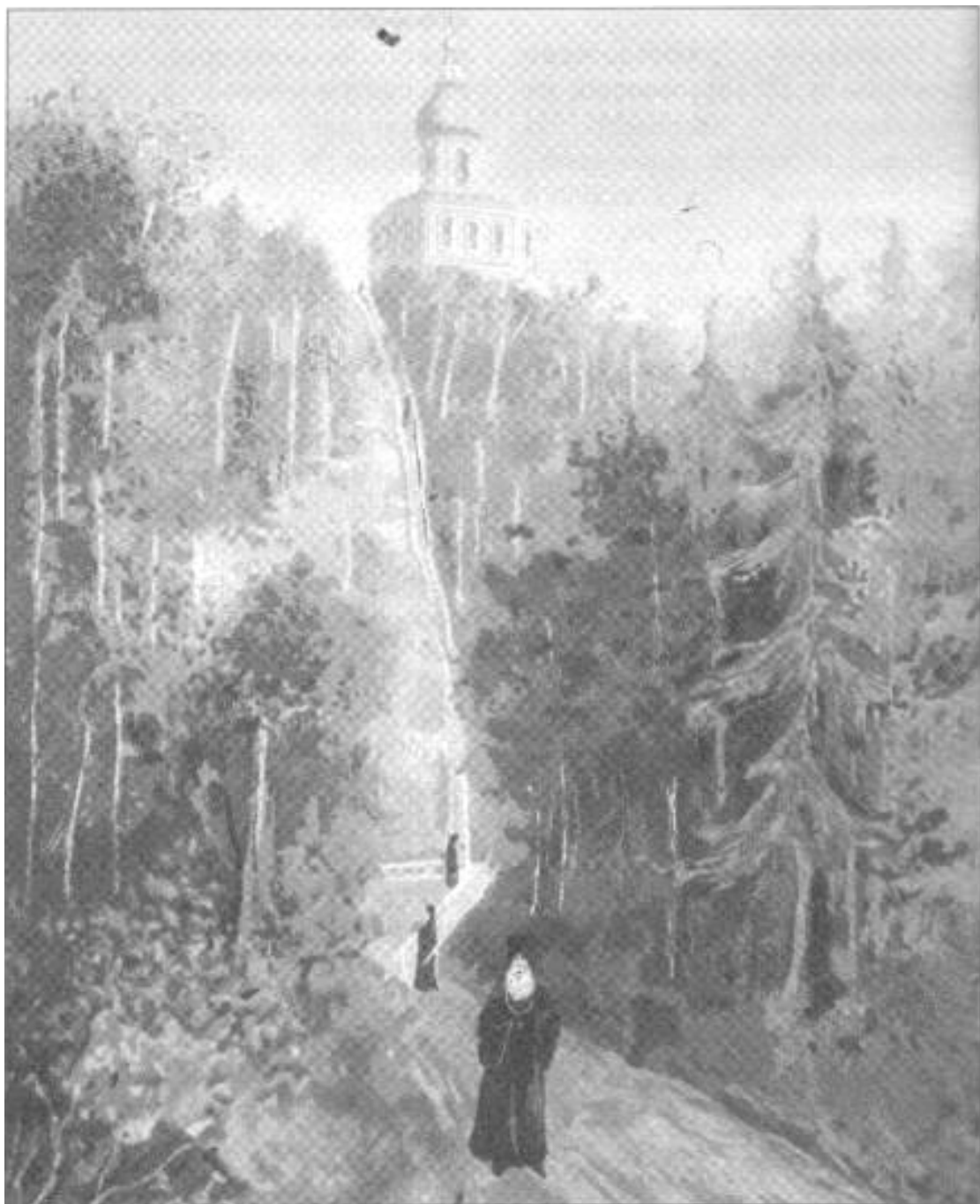
С появлением новой церкви начинают обустраиваться и прилегающие к ней земли: увеличивается количество лугов, осушаются болота, появляются огороды. Для приезжающих трудников, паломников рядом с храмом в 1886 - 1890 годах строят большой корпус в два этажа с подвалами. Часть поздних построек скита утрачена, но сохранилась старинная валунная баня, построенная близ канала, впадающего в озеро.

К концу прошлого века Савватиевский скит был хорошо обжит и благоустроен. Но в нем бережно сохранялась первозданная красота окружающей природы и дух древней русской святости, радовавший каждую православную душу...

С любовью обустроенное вдали от монастыря, среди заповедных лесов, Савватиево и сейчас привлекает открытым пространством сочных лугов, большого озера, перспективой уходящей вдаль дороги, следующей на Секирную гору с высокой церковью на ее вершине.

Секирная гора.

От Савватиева скита хорошо видна Секирная гора и высокая церковь на ее вершине. Это одно из самых замечательных мест Соловецкого архипелага . Освоено оно всего 140 лет назад, а до той поры о Секирной горе жило в монастыре предание, связанное с первыми поселенцами. Однажды преподобный Савватий, выйдя из кельи, услышал вдруг страшный крик и, ужаснувшись, вернулся в келью, чтобы рассказать об этом

Секиро-Вознесенский скит. Литография XIX века

преподобному Герману. Тот поспешил на голос и вскоре нашел плачущую женщину, которая рассказала ему, что когда она шла к своему мужу-рыбаку, то встретила двух прекрасных юношей, которые стали сечь ее дубинками, говоря: "Уходите с места этого, ибо вы недостойны быть здесь. Это место Бог предназначил для жилища иноческому чину, и соберется здесь множество черноризцев, и прославится имя Божие. Вы же уходите отсюда..."

Свято-Вознесенский храм на Секирной горе, построенный в 1862 году при архимандрите Александре, стал одной из соловецких достопримечательностей. Столпообразный храм возведен "под колоколы", то есть в верхнем ярусе имел колокольню, а в оформлении несет древнерусские и классические черты. Небольшой галереей церковь связана с деревянным братским корпусом, в котором в прошлом часто останавливались многочисленные паломники. Добротный, большой дом частично сохранил внутреннюю планировку и печи. На склоне горы сохранились обычная для Соловков валунная баня да стоящий неподалеку колодец. Окрестности скита были хороо обустроены и ухожены: расчищенные дорожки, несколько удобных лестниц, цветущие сады и огороды, полные овощей. Подъем в гору шел по неспешно изгибающейся дороге. Другой путь - в сторону Савватиева - вел по крутой лестнице, насчитывающей около 250 ступенек. Свято-Вознесенский храм, поставленный на вершине самой высокой на Большом Соловецком острове горы, весь устремлен к небу. Все в нем по Промыслу Божию: и избранное место, и евангельское событие - Вознесение Христова, которому он посвящен, и название горы, на которой он стоит, и его история от основания до наших дней. Это и единственная на Русской земле церковь-маяк. Свет ее помогал плавающим, путешествующим, терпящим бедствие на море...

Именно Свято-Вознесенскую церковь и Секирную гору в 20-е годы изберут ненавистники Христа и Православия для того, чтобы мучить своих жертв. Здесь располагался штрафной изолятор, в котором подвергали изощренным пыткам и калечили людей. Здесь же, под горой, приводили в исполнение смертные приговоры. Ужас охватывал каждого, кто слышал слово "Секирка".

Исаково .

Исакове расположено в двух километрах от Секирной горы, на берегу Исаковского озера. В древние времена здесь селились соловецкие отшельники - подвижники веры. Сколько угодников Божиих, возлюбивших пустынное житие, знала святая соловецкая земля! О многих, даже при их жизни, в самой обители слышали только по рассказам.

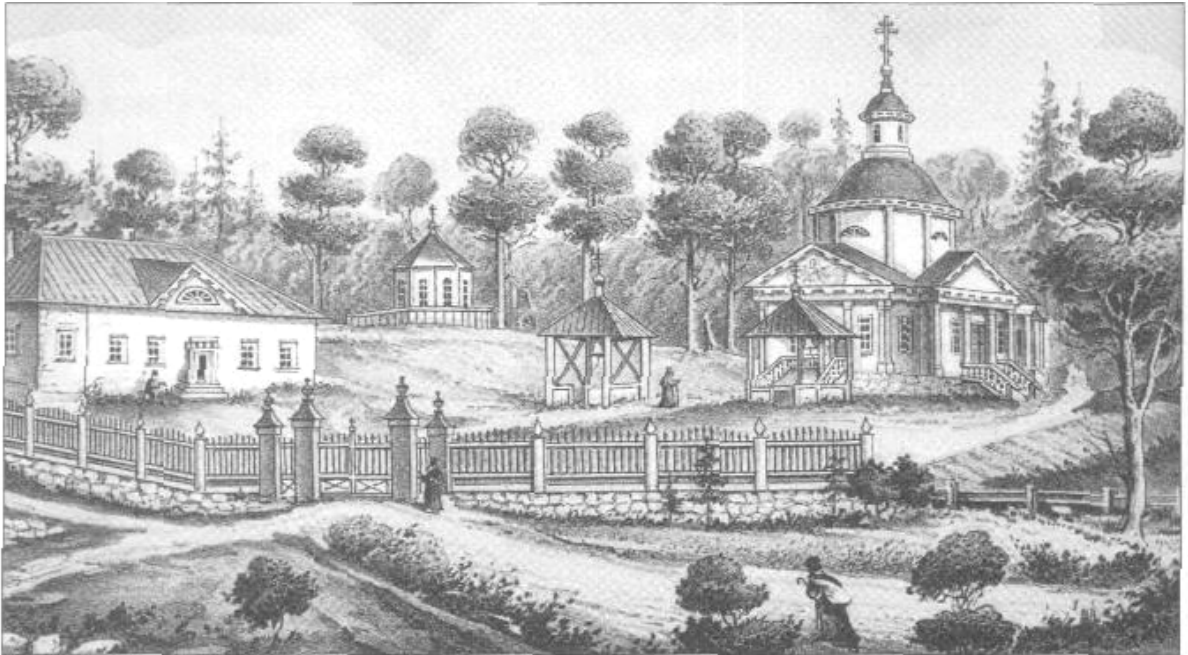

Деревянные и валунные постройки середины XIX столетия в Исаакиевском скиту

Обычной пищей отшельников были травы, питием - чистая вода из близлежащего озера, кровом - землянки и пещеры. Позднее здесь возникла небольшая Исаакиевская пустынь. Свое название она получила от стоявшей здесь деревянной часовни во имя преподобного Исаакия Далматского - святого подвижника древнехристианской Церкви (1383 г.). С XVIII века приходили сюда монастырские сенокосцы, так как это место изобиловало сенокосными угодьями. В настоящее время из старых построек Исаакиевского скита сохранился деревянный жилой дом (1836), валунная баня на берегу озера и складской амбар (конец XIX в.). В XIX столетии в скиту стояло несколько жилых домов, много земли было расчищено под луга. Жили здесь монахи, сенокосцы и рыболовы, дважды в день проверявшие поставленные в озере сети и садки. Как и все соловецкие скиты, Исаакиевский радует душу своей красотой и живописностью: просторные дали, сочные луга, большое светлое озеро, островерхие леса пребывают в удивительной гармонии с творениями рук человеческих.

Филиппова или Иисусова пустынь .

Филиппова пустынь. Литография второй половины XIX века

От некогда благоустроенной пустыни, расположенной в двух верстах от монастыря, на возвышенном месте у небольшого Игуменского озера, сохранился лишь келейный корпус середины XIX столетия да несколько старых могучих кедров. Веками это святое место, связанное с памятью о святителе Филиппе, глубоко почиталось верующим народом. Из его Жития известно, что, еще будучи простым иноком, он избегал "даже и тени славы земной, боясь, как бы ради нее не лишиться Царства Небесного". Его душа уже тогда искала уединения и безмолвия. С благословения игумена Алексия молодой инок удалился из монастыря в глубь острова, в непроходимый лес, и немало лет провел в пустыни, навывкнув там безмолвию и богомыслию. И позднее, став игуменом, почитаемым братией, православным народом и самим Государем, обремененный многими трудами по благоустройению Соловецкой обители, святитель Филипп не ослабевал в подвигах иночества и даже отшельничества, для которых и избрал Иисусову пустынь. Именно сюда игумен Филипп удалялся из обители для уединенной молитвы. И здесь, по преданию, во время усердной молитвы святому подвижнику было видение Христа Спасителя, в терновом венце и оковах, с окровавленным Ликом и ранами от мучений и истязаний. Это было предзнаменованием мученической кончины будущего Первосвятителя. На месте чудесного явления из земли забил ключ. В 1565 году в память об этом игумен Филипп поставил над святым источником часовню и сделал для нее деревянное резное

изображение страждущего Спасителя. С той поры в Филипповой пустыни братия монастыря бережно сохраняла келью великого соловецкого игумена и в ней - гладкий камень, который, по преданию, святой клал под голову. Со времен святителя Филиппа и до начала XX века в этом уединенном месте селились монастырские схимники, которых привлекали покой и благодать сего места.

В 1839 году в Филипповой пустыни на месте обветшавшей деревянной часовни была возведена новая, больших размеров, с тремя крыльцами, а в 1854 году здесь были построены небольшая колокольня и беседка. Позднее, часовня была поименована церковью в честь иконы Божией Матери "Живоносный Источник". В ней было поставлено резное деревянное изображение Спасителя в терновом венце, каким видел Его в видении святитель Филипп, а святой источник находился посреди церкви.

В 20-е годы Филиппова пустынь была разорена и опустошена. В ней устроили пушной заповедник для искусственного разведения гаги, ондатры, лис, соболя, обширная территория которого простиралась через болото до Долгой губы.

Окружающие острова. Большой Заяцкий остров.

Открытый всем ветрам, с мощными нагромождениями валунов и низкой растительностью, он может показаться мало приспособленным к жизни. Однако именно здесь представлены не похожие друг на друга древнейшая неолитическая культура и русская культура средних веков.

Памятники неолита на острове датируются третьим - вторым тысячелетиями до н. э. и представлены лабиринтами, искусственными нагромождениями камней, курганами и каменными выкладками в виде "оградки", "пирамиды", "креста" и другими. Особенно много их на склонах невысокой Сигнальной горы. Здесь 14 лабиринтов, более 600 курганов, два дольмена и другие древнейшие сооружения. Наибольший интерес среди них представляют загадочные лабиринты - невысокие спиралевидные каменные выкладки круглой или овальной формы, с диаметром от 3 до 20 метров. Как правило, лабиринты имеют вход и выход в одном месте, так что, следуя в одном направлении, можно дойти до центра, а затем, не переступая через каменный барьер, вернуться туда, откуда вошел. Изучавшие лабиринты ученые по-разному отвечали на вопрос об их назначении.

Современные исследователи северного неолита А.А. Куратов и А.Я. Мартынов установили, что входы в лабиринты имеют различную пространственную ориентацию и почти всегда соседствуют с каменными курганами, дольменами и т.п. Каменные курганы

Свято-Андреевский скит. Литография второй половины XIX века

представляют собой искусственные валунные насыпи полукруглой или полуовальной формы небольших размеров и высотой около метра. При разборке некоторых из них были обнаружены остатки древних языческих захоронений. Научные исследования позволили предположить, что в этих местах также были первобытные капища.

Не менее сложным для науки оказался вопрос об этнической принадлежности народов, посещавших острова Соловецкого архипелага в те древние времена. Лишь недавно, после обнаружения на Малом Заяцком острове кремневой фигурки тюленя, удалось подтвердить принадлежность этой культуры протосаамским племенам, жившим на побережье Белого моря. Судя по всему, во времена, когда они заплывали на острова, климатические и геологические условия были другие: климат был значительно теплее, а уровень моря у островов намного выше.

Неподалеку от древних курганов и каменных лабиринтов, на западном берегу Заяцкого острова, в середине XVI столетия при святом игумене Филиппе была сооружена валунная гавань, построены каменная жилая палата - надежное пристанище для плавающих и путешествующих - и при ней поварня.

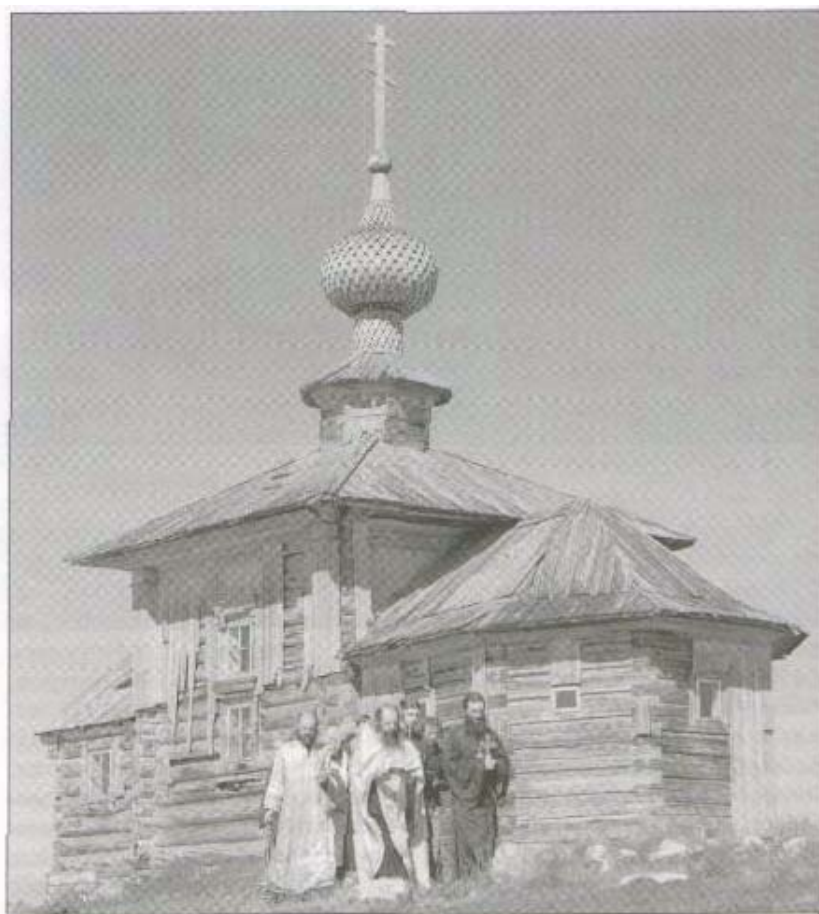
Древние поморы хорошо знали суровый нрав Белого моря с часто сменявшимися ветрами и мощными приливами и отливами, множеством опасных подводных камней. Морской путь, который сейчас преодолевается за несколько минут, в прошлом мог потребовать нескольких часов, а то и дней. Следствия морских трагедий - деревянные кресты - во множестве стояли у соловецких берегов. Посетивший в конце XVIII столетия Заяцкие острова А.И. Фомин писал, что деревянных крестов на них "великое множество" и что они "подобятся лесной роще, сквозь которую взор едва проникнуть может". Поэтому такой необходимой и желанной была Заяцкая валунная гавань, сооруженная игуменом Филиппом.

Конструкция и сам вид гавани уникальны. По современным меркам, это небольшой прямоугольный водоем, огороженный с трех сторон валунными насыпями. В юго-западной его части устроен неширокий вход. В северной части в пяти углублениях между небольшими валунными перемычками швартовались в прошлом суда различной вместимости. За долгие годы валунные конструкции гавани подверглись сильным разрушениям, оплыли или просто осыпались и не дают полного представления о ее первоначальных размерах. Однако и в современном виде валунная гавань представляет собой единственный в своем роде образец построек подобного типа XVI века.

Стоящая рядом с гаванью каменная палата - одно из первых валунных сооружений на Соловецких островах. Сейчас этот сильно перестроенный дом лишь в нижней своей части сохранил древние формы. Стоящая рядом с палатой небольшая валунная поварня без свода и кровли также утратила сегодня свой древний облик.

На Заяцком острове неоднократно находили пристанище английские, голландские, датские торговые или рыболовные суда. Во время соловецкого "осадного сидения" здесь располагалось государево войско. Одно из самых важных событий на острове произошло летом 1702 года, когда к его берегам подошла флотилия Петра I. Пока царь находился в

монастыре, под руководством дворцового уставщика Ивана Торжнева за несколько дней здесь была поставлена деревянная церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного - небесного покровителя России и русского флота. По-видимому, эта небольшая церковь с иконостасом была срублена на материке и перевезена на остров в разобранном виде. Своим видом она напоминала храмы, возводившиеся в центральных районах России в конце XVII - начале XVIII века. Характерной особенностью этой церкви было наличие в прошлом небольшой закрытой галереи, окружавшей паперть и сохранявшей в храме тепло. Сейчас галерея и старинное крыльцо утрачены, растесаны некоторые окна, не украшают церковь и следы поздней обшивки. Но среди нагромождения валунов и волн прибоя, рядом с каменными сооружениями деревянная Свято-Андреевская церковь по-прежнему приветливо глядит на нас, сохраняя живую связь с далеким прошлым.

Храм во имя святого апостола Андрея Первозванного
на Большом Заяцком острове

Остров Большая Муксалма.

Остров расположен в десяти километрах от монастыря и всего в нескольких сотнях метров от Большого Соловецкого острова. Этот третий по величине остров Соловецкого архипелага также имеет архелогические памятники тысячелетней давности.

Валунная дамба (1865—1871 гг.), соединяющая Большой Соловецкий остров с островом Большая Муксалма

Неолитическая дюнная стоянка была раскопана в северо-восточной части острова в 1975 году. Найденные здесь кремневые орудия, фрагменты лепного сосуда, наконечники стрел и другие предметы подтвердили существовавшую в древнейшие времена связь Соловецких островов с первобытными стоянками на берегах Белого моря во втором - первом тысячелетиях до нашей эры.

Большая Муксалма прилегала к Большому Соловецкому острову довольно обширным и ровным участком земли, что уже в древности способствовало использованию его под летнее пастбище для монастырского стада. Описи 1514 года свидетельствуют о существовании на Муксалме коровниц". Так продолжалось на протяжении столетий. Большие, богатые сочными кормами луга на Муксалме могли прокормить постоянно росшее стадо. Много скота привозили в дар монастырю поморские крестьяне. В 1829 году перевозят сюда из монастыря старинную деревянную церковь и приспособливают ее под часовню во имя священному ченика Власия, которого на Руси почитали как особого покровителя домашнего скота. Позднее на этом месте была возведена Рождественская часовня, а в 1873 - 1876 годах на средства, пожертвованные купцом М.И. Шапошниковым, недалеко от нее была поставлена каменная церковь во имя преподобного Сергия

Радонежского (архитектор Кармин). Своим обликом она напоминала церковь в Савватиеве. Во времена соловецких лагерей Сергиевская церковь была разобрана.

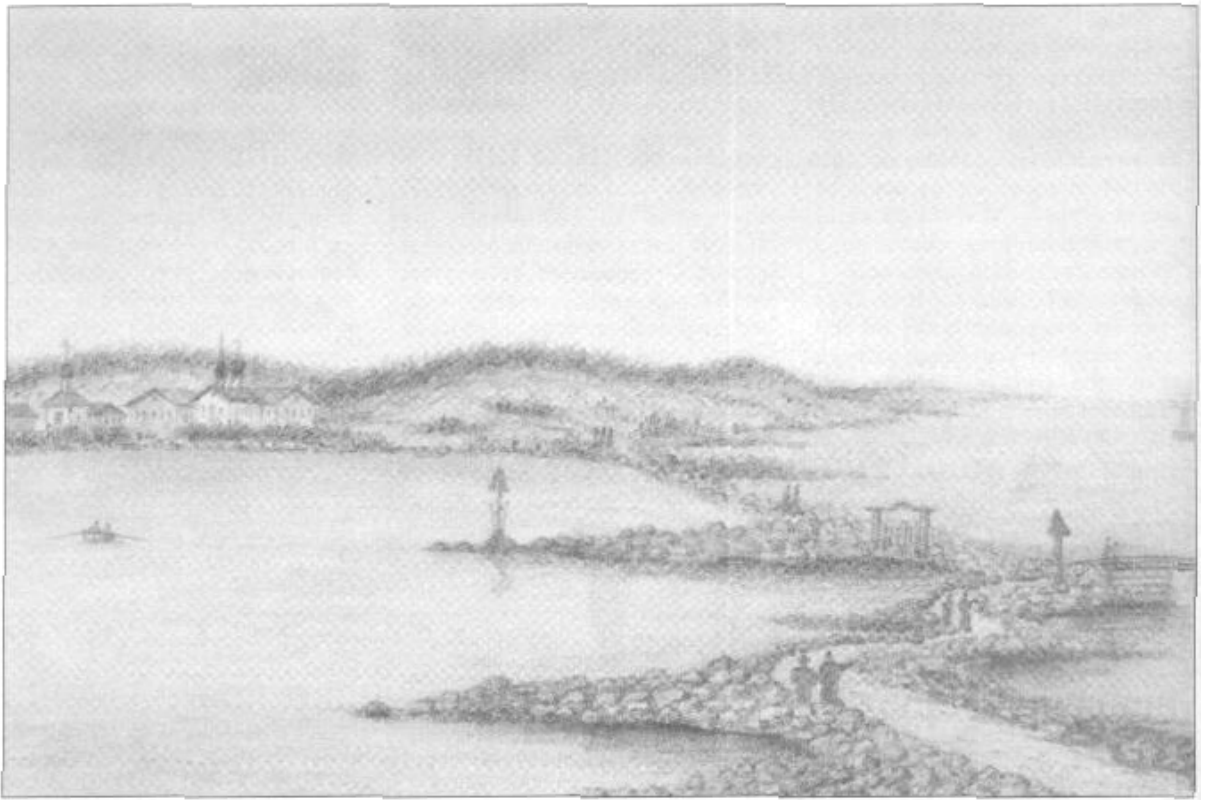

Скит с храмом во имя преподобного Сергия Радонежского на острове Большая Муксалма. Литография конца XIX века

Сохранившиеся в настоящее время постройки, расположенные на большом ровном поле, относятся преимущественно к началу XX столетия. В 1900 году под руководством архитектора Вуколова был построен деревянный двухэтажный дом для приезжих, так называемый Сергиевский корпус. Вслед за ним в 1901 - 1905 годах был возведен самый большой из всех существующих на островах каменный жилой корпус с хозяйственными погребями. В прошлом к нему вплотную примыкал большой деревянный скотный двор.

Сейчас уцелевшие строения бывшего скотного двора сильно обветшали, а сто лет назад посещавшие Большую Муксалму православные паломники дивились добротности здешних построек, большому размаху, чистоте, обжитости и ухоженности всего монастырского скотоводческого хозяйства.

Достопримечательностью этого места следует считать и проложенную между островами, соединяющую их валунную дамбу (1865 -1871). Длина ее составляет около километра. По ней перегоняли монастырские стада, тогда как раньше скот от монастыря доставляли на остров с большими сложностями: через бурный пролив на лодках или плотах.

Валунная дамба и скит во имя преподобного Сергия Радонежского. Литография конца XIX века

Большое количество мелей между островами позволило использовать их как основу для прокладки дамбы. Эта особенность определила и внешний вид дамбы, прихотливо изгибающейся среди моря и валунных насыпей. Мастерски подобранные крупные валунные камни дамбы удивительно живописно сочетаются с окружающей природой, с мягкими изгибами усыпанных камнями соловецких берегов. В плавном силуэте можно видеть и своеобразный знак моря, напоминающий в плане волну, следующую от одного острова к другому. Однако, строя дамбу, многочисленные монастырские трудники, руководимые талантливым строителем монахом Феоктистом, меньше всего думали о художественном впечатлении, которое она может произвести на зрителя, и тем не менее, исходя из характера местности и используя природный материал, они создали на редкость выразительное сооружение. Несомненную привлекательность этой местности придают обилие света, открывающиеся по сторонам морские просторы, подвижная стихия волн и неба, пропитанный запахом соли и водорослей свежий ветер.

Большая соловецкая дамба не была первым гидротехническим сооружением такого рода. В 1828 году была проложена первая, гораздо более скромная трехсотметровая дамба между островами Большая и Малая Муксалма. Она также предназначалась для перегонки скота на небольшой, почти безлесый, но покрытый травой остров. Сейчас она сильно размыта и имеет несколько проливов, через которые когда-то были перекинуты деревянные мосты.

Помимо содержания скота, на малом острове были заведены рыбные и тюленьи промыслы, в связи с чем построены жилые помещения, амбары и баня. После возведения на Большой Муксалме каменной церкви сюда была перенесена старая часовня - бывшая Онуфриевская кладбищенская церковь. В сильно перестроенном виде стоит она и сейчас на возвышении в центре острова. От бывших жилых изб промысловиков сохранилось только две, хотя подобные постройки когда-то во множестве стояли вдоль соловецких берегов. На них еще видны элементы народной архитектуры: самцовые фронтоны, курицы, потоки.

Остров Анзер.

Анзерский остров - второй по величине в Соловецком архипелаге. Сильно вытянутый с запада на восток, он очертаниями своими напоминает фантастическое морское животное. Расположен остров Анзер в пяти километрах от Большого Соловецкого острова, и на пути к нему необходимо пересечь беспокойный морской пролив - Анзерскую салму. На ближайших противоположных сторонах пролива издавна располагались два причала: Реболда и Кеньга. К Реболде, где еще в XVI столетии велся промысел морского зверя, от монастыря была проложена лесная дорога. У Кеньги стояла изба для приезжих и часовня, а от нее вела дорога в глубь острова, в расположенный в двух километрах Свято-Троицкий скит.

Территория острова преимущественно занята таежными лесами. Здесь много болот, около 60 озер, значительное место в восточной части острова занимает тундра. На Анзере равнины живописно чередуются с холмами. В центре острова расположена высшая точка Соловецкого архипелага - гора Голгофа. В отличие от Большого Соловецкого острова Анзер последние полвека почти не испытывал на себе разрушительного воздействия современной цивилизации, и потому его природа, животный и растительный мир пострадали гораздо меньше. Своим первозданным видом Анзер напоминает о тех далеких временах, когда в этих местах появились первые православные ииоки.

Как и на других островах архипелага, здесь также встречаются лабиринты, дольмены, каменные курганы эпохи неолита. Особую известность среди археологов

Чтобы дспатьть до Анзера, необходимо пересечь беспокойный морской пролив — Анзерскую салму

приобрел мыс Колгуев с найденной на нем первобытной стоянкой. На террасах мыса были обнаружены древнейшие саамские могильники с лепной и гончарной посудой, кремневые орудия, каменный лабиринт и другие выкладки. Эти и другие археологические находки подтверждают общность культуры народов, заселявших побережье и острова Белого моря во втором тысячелетии до н. э.

Анзер, как и Большой Соловецкий остров, еще до основания на нем монастыря, служил летним пристанищем для наезжавших промысловиков и рыболовов.

Летописи свидетельствуют, что в конце XVI века на острове Анзер уже существовали монастырские солеварни, и при них было около 70 человек временных трудников. Сюда из монастыря была перенесена деревянная церковь во имя святителя Николая.

Основателем Свято-Троицкого скита на Анзерском острове был соловецкий подвижник XVII века преподобный Елеазар. Иноческий постриг он принял в Соловецкой обители при преподобном игумене Иринархе. Смиренная душа преподобного Елеазара стремилась к новым подвигам уединения и безмолвия. Избегая людской славы, он тайно покидает монастырь и удаляется на пустынный Анзерский остров. Сначала он поселяется у подножия горы Голгофы, но позднее переносит свою келью ближе к Никольской церкви, на спокойный в этих местах морской берег. Слава о его молитвенных подвигах дошла до Соловецкого монастыря и окрестных земель, и к нему потянулись ревнители отшельнической жизни, ревнуя о житии постническом. В 1620 году об анзерских пустынножителях прослышали при царском дворе. На пожертвования царицы Марфы началось строительство деревянной Свято-Троицкой церкви. Книги, иконы и утварь для нового храма также были пожалованы государыней. Уже через год церковь была освящена, и место жительства одиннадцати монахов стало называться Свято-Троицким скитом.

Через несколько лет анзерский скитоначальник - старец Елеазар был призван в Москву и представлен царю Михаилу Федоровичу. Прозорливый старец предсказал ему скорое рождение долгожданного наследника престола - будущего великого государя Алексея Михайловича. В знак царевой милости Свято-Троицкий скит в 1633 году получает полную самостоятельность, а спустя пять лет государь жертвует значительные средства для строительства в скиту первого каменного храма и присылает на Анзер известного московского зодчего Трефила Шарутина. Однако тогда этот дорогостоящий проект осуществлен не был. Строительство каменной церкви было завершено уже после кончины преподобного Елеазара (1656 год). Свято-Троицкая церковь имела два придела: в честь иконы Знамения Божией Матери и во имя преподобного Михаила Малеина.

Преподобный Елеазар Анзерский. Икона XVIII века. Из собрания СГИАПМЗ

Неподалеку стояла деревянная колокольня и кельи, построенные в основном насельниками скита. Среди учеников преподобного был будущий патриарх Никон, но в Анзерском скиту он прожил всего три года и в 1635 году, на небольшом судне, покинул скит.

Свято-Троицкий скит сохранял свою самостоятельность до 1682 года, когда анзерские пустынники за поддержку мятежной Соловецкой обители были разорены, а позднее скит был вновь приписан к Соловецкому монастырю. Но, несмотря на многие трудности, он не запустел и продолжил свое благоустройство. В 1740 - 1743 годах приезжими мастерами была возведена новая каменная Свято-Троицкая церковь с высокой колокольней в господствовавшем тогда стиле барокко. Спустя полвека, в 1801 - 1806 годах, рядом с церковью возводится большой келейный корпус.

В нижнем его этаже располагались трапезная, поварня, погреба, а наверху - настоятельские покои и братские кельи. Современный вид Свято-Троицкий скит приобрел в 1880 - 1884 годах, при настоятеле архимандрите Мелетии. Тогда по проекту архангельского губернского архитектора Введенского был заново отстроен в возрожденном древнерусском стиле Свято-Троицкий храм. В это же время в скиту были поправлены и обновлены жилые и хозяйственные постройки, деревянные сооружения начала и середины XIX века. Древний скит, по молитвам преподобного Елеазара, значительно преобразился. Сбывалось сказанное преподобным в его прощальном слове, обращенном к ученикам и братии, что если труды его вспомнятся пред Богом, то со временем "прославится место сие" и не оскудеет никогда благодатию Божию... В четырех километрах от свято-Троицкого скита, в глубине острова расположен еще один скит - Голгофо-Распятский. Он стоит на горе, у подножия которой поселился поначалу преподобный Елеазар, когда избрал остров Анзер для пустынножительства. В 1712 году к проживавшему здесь пустыннонику Паисию из Свято-Троицкого скита пришел преподобный Иов (в схиме Иисус), который и основал здесь новый скит.

Как и многие соловецкие подвижники, преподобный Иов был человеком незаурядным. Из его жития известно, что он был духовником Петра I при царской домово́й церкви. В 1701 году по ложному доносу он был осужден и сослан сначала в Холмогоры Архангельской губернии, а затем в Соловецкий монастырь. Здесь он был пострижен с именем Иов, жизнь проводил в богомыслии и молитвенном подвиге, что убедило братию в его невиновности. В 1702 году он был переведен в Свято-Троицкий Анзерский скит, где уже через несколько лет становится скитона начальником. В 1710 году он принял схиму с именем Иисус. О праведном житии и духовных подвигах бывшего царя духовника было доложено самому государю, и он разрешил схимнику по его желанию основать на Анзере новый скит. В 1714 году на вершине горы была поставлена первая деревянная церковь. Подвижник ввел в скиту строжайший устав, пища была самая постная: хлеб с квасом или сухарями, размоченными в теплой воде, и только по праздникам дозволялось употреблять в пищу вареную капусту, горох, толокно, ягоды и грибы. Мирная кончина преподобного Иова (в схиме Иисуса) последовала в 1720 году. На Юбилейном Архирейском Соборе 2000 года преподобный Иов причислен к лику святых Русской православной Церкви для общецерковного почитания. После кончины старца скит обезлюдел и пришел в упадок, а гора вновь становится местом для уединенного, молитвенного жития некоторых подвижников.

Возрождение скита к новой жизни произошло через сто лет и связано с именем соловецкого архимандрита Досифея. В 1828 - 1830 годах здесь, на вершине горы, была возведена одна из самых больших монастырских церквей - каменный храм в честь Распя́тия Господа нашего Иисуса Христа. А у ее подножия поставили небольшую деревянную церковь в честь Воскресения Христова. Рядом было устроено и монастырское кладбище. Все - по подобию Иерусалима: место Страстей Господних - на вершине холма, а место погребения Спасителя - у его подножия. Здесь круглосуточно читалась Псалтирь

Голгофо-Распятский скит.
Литография конца XIX века

по всем умершим православным христианам.

Помимо двухъярусного Распятского храма скит имел благоустроенную трапезную, братские кельи, высокую колокольню. Возводя храм, венчающий гору, его строители стремились придать вертикальную устремленность его правильным и строгим классическим формам. Белая покраска делала храм заметным с моря и суши на большом

Троицкая спасательная станция для оказания помощи терпящим бедствие на море (1875 г.)

расстоянии. Среди бескрайнего беспокойного моря или глухого неприветливого леса на горизонте вдруг появлялся храм, как путеводный маяк, согревавший каждую христианскую душу. А картину, открывавшуюся с горы, красочно описал сам архимандрит Досифей: "С вершины ее при ясной летней погоде представляются взорам прекрасные виды. Неотъемлемое для глаз пространство морских вод,

на коих часто при благоприятном ветре носятся с распущенными парусами суда, а на самом острове возвышенные холмы, покрытые зеленеющим лесом, многие озера, различные по величине и с разных мест и даже при подошве самой горы находящиеся, представляют величественную картину".

Вслед за главным храмом на склоне горы Голгофы быстро строятся другие необходимые для скита строения: каменная гостиница (1831), трапезная с кухней (1833), деревянная конюшня. В середине XIX века небольшая гостиница была заменена новой, более обширной. И величественный Распятский храм, и все другие постройки на Голгофе отличаются единством замысла, гармоничной связью с окружающей природой. Голгофо-Распятский скит в 20-е и последующие годы был сильно разрушен, а храм превращен в руины.

Более утешителен благодаря реставрации облик старой деревянной церкви у подножия горы. Она была построена еще скитона начальником преподобным Иовом, но после возведения на горе каменного храма ее перенесли вниз и частично перестроили. При этом новый притвор с колоннами и тесовая обшивка значительно видоизменили ее первоначальный вид, ранее напоминавший церковь на Заяцком острове. Освященная в 1835 году, эта церковь стала называться Свято-Воскресенской, у стен ее устроено кладбище. Как и во многих соловецких скитах, в Голгофо-Распятском была и своя валунная баня, поставленная на берегу озера, были огороды, на гору вели несколько заботливо обустроенных дорог, одна из которых, более пологая, позволяла въезжать на гору экипажам.

В старые времена по берегам Анзерского острова стояло несколько связанных дорогами промысловых урочищ и просто деревянных изб, служивших пристанищем для попадавших в бедствие мореходов. Сохранились из них единицы. Сочетание на Анзере заповедного пейзажа с творениями рук человеческих оставляет неизгладимое впечатление как свидетельство возможной гармонии в Боге между человеком и природой.

Соловецкая Голгофа.

Судьба России в XX веке была трагичной. Неимоверные испытания выпали на долю

Одно из общих захоронений соловецких узников, найденное у подножия горы Голгофы на острове Анзер

Церкви и многострадального русского народа. Уже в первые годы советской власти большинство православных монастырей были закрыты. Соловецкий монастырь, многочисленные скиты на Соловецких островах, в том числе и Голгофо-Распятский, были не только упразднены, но в 1923 году превращены в первый в мире концлагерь.

На острове Анзер в Голгофо-Распятском скиту был устроен стационар медчасти Соловецкого лагеря особого назначения. Один из служащих этой страшной больницы вспоминал: "Картина, которую я застал по приезде, была ужасна, название Голгофы вполне оправдалось. В тесных помещениях, битком набитых людьми, стоял такой

спертый воздух, что само пребывание в нем казалось смертельным. Большая часть людей, несмотря на мороз, была совершенно раздета, истощенные люди... скелеты, обтянутые кожей, голыми выбегали, шатаясь, из часовни к проруби, чтобы зачерпнуть воды в банку из-под консервов. Были случаи, когда, наклонившись, они умирали..." В конце 1928 года сослан на Голгофу архиепископ Воронежский и Задонский Петр (Зверев). Ранее,

Рабочая группа при Синодальной комиссии по канонизации святых, прибывшая на остров Анзер в июне 1999 года

еще будучи в своей епархии, владыка мужественно выступал против поддерживаемых властями обновленцев. Его яркие проповеди собирали тысячи прихожан. Пройдя допросы, застенки ГПУ, три тюрьмы, владыка Петр был отправлен на Соловки. Среди многих сосланных сюда иерархов Русской Православной Церкви он пользовался большим авторитетом и его называли даже "Архиепископом Соловецким". Несмотря на строжайшие запреты лагерной администрации, владыка Петр крестил в Святом озере эстонку, за что и был отправлен на остров Анзер.

В конце 1928 - начале 1929 года здесь вспыхнула эпидемия тифа. Из тысячи заключенных умерли 500 человек. Свозили больных со всего острова в стационар на Голгофу, где по кончине и хоронили. Владыка Петр преставился "на праздник Царицы Небесной "Утоли моя печали" - 25 января (7 февраля по н. ст.) 1929 года в 7 часов вечера". Архиепископа бросили без отпевания в общую могилу уже доверху наполненную, со "шпаной". Однако близкие и почитатели покойного владыки добились его перезахоронения в особой могиле. "Похоронили владыку внизу против престола

(алтаря храма) на полугоре. Поставили крест. В головах - елка, в ногах - три пихты. Владыка умер от тифа последним, после от него никто уж не умирал. Тиф кончился, и настало тепло", - вспоминала позднее духовная дочь архиепископа Петра - игуменья Иулиания. Семьдесят лет прошло с тех пор.

В июне 1999 года небольшая рабочая группа при Синодальной комиссии по канонизации святых - иеромонах (ныне игумен) Дамаскин (представитель Синодальной комиссии), игумен Герман и еще

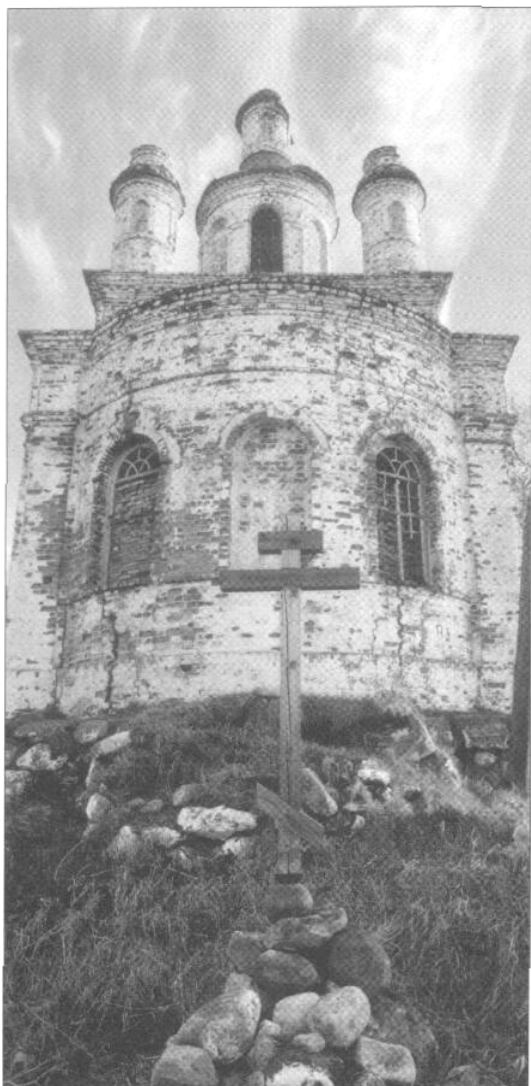

Рабочая группа у предполагаемого места захоронения архиепископа Петра

несколько братья Соловецкого монастыря; научные сотрудники Института археологии и Института Наследия, фотографы, кинооператоры, сотрудники Фонда памяти мучеников и исповедников Русской Православной Церкви отправились на остров Анзер, объединенные общим делом.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II им надлежало отыскать место захоронения архиепископа Воронежского и Задонского Петра. Ранее Синодальная комиссия по канонизации святых изучила документы, свидетельства и другие исторические материалы, касающиеся судьбы владыки, и передала их в Синод для решения вопроса о канонизации архиепископа Петра на ближайшем Архиерейском Соборе, которая и состоялась в августе 2000 года. |

По возвращении в Москву участники рабочей группы вспоминали: "Стояли мы у подножия анзерской Голгофы в растерянности. Густой лес, травы и мхи покрывали склоны горы. Никаких видимых следов захоронений! Еще весной 1929 года, по свидетельству архимандрита Феодосия, "...все кресты на Соловецких кладбищах были сняты и обращены в дрова. В Соловках, видите ли, дров мало и топиться нечем. Да видит и судит Господь..." Местные старожилы рассказывали, что после закрытия тюрьмы в 1939

году самые страшные следы концлагеря уничтожались с участием военных. Рабочей группе могли помочь свидетельства очевидцев. Известно, что владыку Петра похоронили напротив алтаря. Но какого алтаря? Каменного ли Распятского храма на вершине или нижней деревянной Свято-Воскресенской церкви? Территория Голгофо-Распятского скита была достаточно обширной.

После общей молитвы в нижней церкви решили начать поиски наверху, у каменного храма. Там, за развалинами старой монастырской конюшни, просматривались среди травы какие-то ямы. Но к исходу второго дня работы убедились, что захоронений здесь нет. Члены поисковой группы вновь спустились к подножию горы, к Воскресенской церкви, и начали обследование старого монастырского кладбища. И вот вечером 17 июня н.ст., почти одновременно, были обнаружены следы пяти захоронений периода соловецкого концлагеря: одиночная могила на полугоре, выше апсиды храма и четыре больших захоронения к северо-западу от церкви. Все собрались у одиночной могилы - предполагаемого

места захоронения архиепископа Петра - служить литию в память владыки-мученика. Закатное небо окрасилось в густой багровый цвет. Поднялся сильный ветер. Облака с бешеной скоростью летели на север.

Здесь, на Анзере, 18 июня (ст. ст.) 1712 года, преподобный Иов Анзерский услышал глас Божией Матери: "Гора сия нарицается вторая Голгофа". Века прошли, и сбылось предсказание. В этот день прояснилось для нас истинное значение этих пророческих слов, воочию была явлена нашим взорам страшная Российская Голгофа...

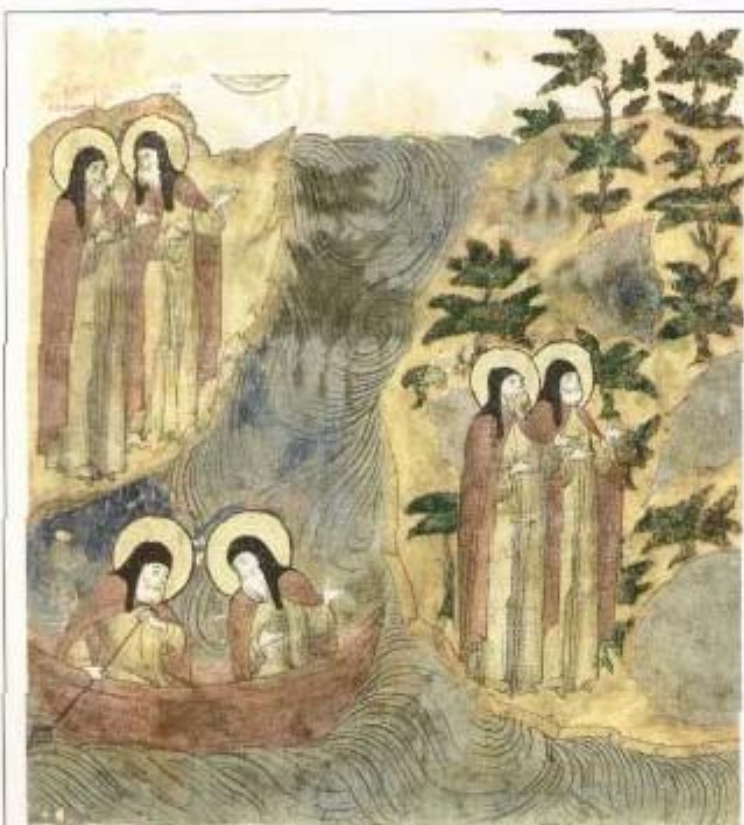
Вскрытие общих захоронений непреложно свидетельствовало: на Анзере замученных, умерших от голода, страданий и болезней сбрасывали в ямы без гробов и даже без одежды, а по мере наполнения присыпали эти чудовищные братские могилы землей. Мы, наверное, никогда не узнаем, сколько сотен или тысяч безымянных узников приняла таким образом Соловецкая земля. Неслышный крик разносился над Голгофой. Семьдесят лет души этих несчастных томилась и ждали упокоения. После обследования могилы были закрыты, над каждой поставили крест. У подножий крестов загорелись свечи. В наступившей ночной тишине слышалось тихое церковное пение: совершался чин погребения усопших...

В одиночном захоронении, по милости Божией, были обретены честные останки архиепископа Петра. Сначала они были перенесены в Свято-Воскресенскую церковь, где совершили перед ними первые молитвословия. И те, кто прикладывался к мощам священномученика, ощущали не могильный холод, а живую теплоту и благоухание...

Так возрожденная Соловецкая обитель обрела еще одну святыню. Теперь заботу о братском кладбище на острове Анзер возьмет на себя Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь. Возобновятся в Свято-Воскресенской церкви православные богослужения. С Божией помощью, нашими общими усилиями возродится Голгофо-Распятский скит, и это будет залогом непрерывного молитвенного поминовения всех соловецких страдальцев, имена которых ведает Бог...

**Из Слова похвального Преподобному Савватию,
Соловецкому Чудотворцу, писанного Львом
Аникитой Филологом.**

Преподобный отец наш Савватий влечется убо добродетелей желанием единственного и безмолвнаго пребывания; Богови убо моляшеся то получитьи слышит от неких во окианстем мори отоку некоему быти, Соловки же той зовом; пуст убо и человеческого пребывания неприятелей, никогда же бо тамо кому вселитесь зимнаго ради времени; неплаваемо бо то бывает в зиму; протяжет же ся тамо зимное время близ негде на шесть месяц или и множае; при отоце же оном точию в летнее время хотяй рыбных ради ловитв пребывает; от земля же вдале близ быти яко шестьдесят верст. Обретает же некогда время, и тако исходит отай от обители Валаамстей, идеже дотоле подвизася, молитвою милость призывая Божественную и помощь и заступление Владычицы Пречистыя Богородицы Приснодевы. Приходит в приморье и вопрошает тамо живущих о отоце Соловецком. Поведают ему ведущий остров он, яже о нем, наместнии

*Прибытие Преподобных Савватия и Германа
на пустынные Соловецкие острова. Книжная
миниатюра конца XVI — начала XVII в.*

людие; яко помысл имать тамо водворитесь, зазираем бывает Савватие от них и яко недомыслену поносят, иже ничтоже имения имущу и в пустем месте вселитесь, укоряет же ся яко неразумен, старостию уже одержим сый, кая же о себе устроити имать или и может. Угодник же Божий готов за любовь своего Владыки скорбь и тесноту лобызати и самую смерть прияти. Таковая слышаще они от состаревшася мужа, ови от них удивлению достойна глаголемая судивше чужахуся, ови же в смех низшедше ругание творяху. Оставль же тех убо, Преподобный Савватие на

Выг-реку устремися, обретает тамо черноризца стара Германа именем, безкнижна же того и проста нравом; вопрошаше его о отоце оном, аще како что слыша о нем. Герману же знающу остров, готове поведал Савватиеви вся опасно

о нем; увещевает же и Германа снати с ним во оток. Германи же, стяжания не имущу, пригвождающа его <на> месте том, легок на прешествие; и тако совещавшеся, всплывше на море к отоку устремишася. Благостройно плавание получивше, достизают и не помале, нань же и всходят, и при единой от гор, тамо сущих, иже и в высоту многу простреся, хлевину водрузившу, седают. Бысть же сие 570 лет назад, в лето от Рождества Христова 1429-е.

Получив желаемое, добрых рачители прилепляются. Богови душею, молитвенными восхождени, непрестанным воплем душевное являя движение, труд же тем, бдение и стояния всенощная, поучение же и молитва непрестанна, и тако тем безмолвие бывает".

ДОСТОПАМЯТНЫЕ ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ В 1999 ГОДУ (с приложением исторических свидетельств)

Икона Божией Матери "Смоленская". 1569 г.

Преподобный Зосима, Чудотворец Соловецкий, первый соградитель сея святыя обители еще при жизни своей уверившийся о последующем великолепии оной чрез небесное откровение, воспользовался при создании монастыря своего всеми выгодами местоположения, сколько красивого, столько же и удобного. С западной стороны острова, где монастырь сооружен, от моря до самых стен обители почти на две версты простирается морская гавань, или залив, огражденный с моря. малыми островками, поросшими кустарниками и березником в виде маленьких рожиц. За 10 верст Соловецкий монастырь начинает показываться плывущим к нему от города Архангельска по Белому

морю. Здесь представляет он множество колоссальных белых зданий, церковных и колоколенных остроконечных строений и башенных верхов, украшенных шпицами. Все сие, смежаясь вместе, образует в отдаленном взоре хотя не

обширный, но довольно обзаведенный строением город. Непосредственное воззрение на высоту и обширность монастырских заведений, кои являют на себе неизгладимую печать древности, не может не исполнить сердце чувством изящного, приятного, чудесного и величественного. Сан ангельский, владычествующий в монастыре Соловецком воскрылял многих монашествующих единственно к Небу. Трудников же занимал убеждениями и действиями братской любви к их сожительствующим отшельникам. Они отечески трудились в приобретении способов для соделания льготнейшими вольных их страданий, для доставления им пропитания, для защищения их от суровости воздушной, для устройства спокойного и безопасного их жительства. (Архимандрит Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря". М., 1836. Ч. I. С. 6 - 9; Фомин А. Описание Белого моря с его берегами и островами. СПб., 1797. С. 91).

520 лет назад, в 1479 году, один из первоначальников монашеского жития на Соловецких островах - пустынный сотрудник Преподобных Чудотворцев Зосимы и Савватия авва Герман будучи послан в Великий Новгород для потребности монастырской, окончил поприще временной жизни в монастыре преподобного Антония Римлянина. Тело его усердные ученики, везя в Соловецкий монастырь, за распутицею принуждены были оставить в пути на берегу реки Свири, в веси, именуемой Ховроньиною, и там при часовне похоронить. А 515 лет назад, в 1484 году, гроб аввы Германа перенесен был из Ховроньиной веси в Соловецкий монастырь и поставлен с подобающей честью близ алтаря, по правую сторону церкви чудотворца Николая, рядом с мощами Преподобного Савватия. В книге, названной "Сад спасения", хранившейся в здешней ризнице упомянуто, что Герман родом был из града Тотьмы, но об именах и состоянии родителей, также о времени и месте пострижения его неизвестно. В богоугодных иноческих трудах на острове Соловецком с Преподобными Савватием и Зосимою и по ним прожил он более пятидесяти лет. (Архимандрит Досифей. Указ соч. Ч. I. С. 62 - 63, 65 - 66.).

485 лет назад, в 1514 году, по Великаго Князя Василья Ивановича грамоте, и по списку по указному Фаддей Дворянкин, да Елка Афанасьев, впервые описали Спасский монастырь Соловки с игуменом с Ефимьем, да с лучшими старцы. Да и приказал Фаддей Дворянкин, да Елка, Афанасьев сын ведать монастырь Спасский и весь доход монастырский священнику Геласею, да старцу Афанасью, да с ними келарю Иеву, да казначею Роману монастырь ведати, братью беречи, да и варницы, да и детей дотоля, до кудова им Князь Великий игумена даст. По той же описи между вещами, находившимися тогда в монастыре, особенно

Клепало железное.
1514 г.

достопримечательны: Деисус, резанный на мамонтовой кости, большой запрестольный крест из рыбьих зубов (находившийся впоследствии в алтаре Свято-Успенской церкви. — Ред.) и клепало железное. (Архимандрит Мелетий. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881. С. 164 - 165.)

460 лет назад, в 1539 году, в своей грамоте Соловецкому игумену Алексию (Юрневу) Великий Князь всея России Иоанн Васильевич сообщал о том, что поминал нам богомолец наш архиепископ Великаго Новаграда и Пскова Владыка Макарей, что на Соловках по грехом монастырь сгорел весь до основания (в 1538 году. - Ред.), и им де и в монастыре церкви и келеи строити нечем и лесу-де на их острову мало, и нам бы игумена с братиею пожаловати дати в монастырь в дом землицы во Обонежской пятине в Спасском погосте, в Выгоозерском уезде, у моря Шижня-река, да Сухой Наволок, да островок Дасугея, да Рожново, по обе стороны Выга-реки... тринадцать луков... со всеми оброки и с угодий и с рыбными ловлями у моря и на реках и с цренными оброки (соляными варницами, - Ред.). И кто у них в тех тринадцати луков учнут жити и людей и крестьян. А ведает и судить тех своих людей крестьян игумен с братьею, или кому прикажет. Тогда же Государь Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич пожаловал игумену Алексию Евангелие в полдесть, поволоченное червчатым бархатом, на верхней деке Распятие и евангелисты серебряные да Апостол в полдесть же, поволочен камкою зеленою, и еще разных простых книг двадцать две. И по сей день богатый материал о вкладых и вкладчиках, Соловецкого монастыря дает Вкладная книга, первые записи, на страницах которой помечены тем же 1539 годом. Вклады фиксировались в соответствии со следующими разделами книги: вклады царей, патриархов, бояр и дворян, митрополитов и архиереев, московских гостей и торговых людей и иных христолюбцев из других городов, вклады новгородских городских вотчинников, священников и братии Соловецкого монастыря. Далее идут вклады земель, областей и отдельных русских городов. Основные вклады икон поступали от игуменов и старцев Соловецкого монастыря, а также от московских торговых людей. Цари, патриархи и другие состоятельные светские и духовные лица чаще всего давали крупные денежные вклады на иконы или богато украшали местные образа. (Архимандрит Досифей. Указ. соч. Ч. III. С. 1 - 2; Летописец Соловецкий. М., 1833. С. 22—23; Скопан. В. В., Щенникова Л. А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982. С. 48.).

Иконография житийных изображений Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких начинала складываться в середине XVI века, после канонизации святых на Московском Соборе 1537 года. Подобные иконы, называвшиеся «Чудотворцы Соловецкие в деянии», упомянуты уже 450 лет назад в описи

Соловецкого монастыря 1549 года. В ней встречается упоминание об иконе Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие в житии (с 56 клеймами). Возможно, что именно она заняла почетное место в местном ряду главного иконостаса каменного Спасо-Преображенского собора и простояла там до 1939 года, когда ее вывезли в Исторический музей. Это одна из самых больших и несомненно самых чтимых икон Соловецких Чудотворцев. (Скопин В. В., Щенникова Л. А. Указ. соч. С. 24; Русские монастыри. Искусство и традиции. СПб., 1997. С. 109.).

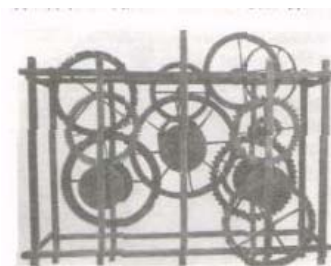
445 лет назад, в 1554 году, во время игуменства святого Филиппа (Колычева) по повелению Царя Иоанна Васильевича и по приговору Московского Собора

Грамота митрополита Макария святому Соловецкому игумену Филиппу. 1554 г.

прислан был в Соловецкий монастырь для строжайшего содержания бывший Троицкого Сергиева монастыря игумен Артемий, впавший в ересь Матюшки Семенова, сына Башкина. Это был первый ссыльный на Соловки, о котором сохранилось письменное известие... В старинном архиве обители находилась подлинная грамота от митрополита Макария и от бывших тогда на Соборе архиереев Соловецкому игумену Филиппу, из содержания коей усматривается такое решение

Собора. Пребывати же ему внутри монастыря с великою крепостию. Заключение ж ему быти в некоей келье молчательной, да яко и тамо душевредный и богохульный недуг от него ни на единого же да не распространится... но ниже писания глаголати ему к кому, или учить кого, или инако мудрование, или к неким посланья посылати, или от неких посланья примати ниже сообщатися и дружбу имети с кем но точию в молчании сидети и каятися о

Механизм башенных часов из Соловецкого монастыря. 1539 г.

прелести еретичества своего, в неже вваде. Да обращаясь обратится к истинней вере Православия. Дати ему единого от достоверных православных иноков, пресвитера, и да исповедается ему и кается, и аще истинно есть покаяние его, и о том о всем извещает тебе, игумену Филиппу, да и сам ты, игумен, его временем наказуй и поучай. Да пребывает без Святаго и Пречистаго

Преподобные Зосима и Савватий, Соловецкие Чудотворцы. Икона XVI в.

Причащения навсегда, точию при смерти да причастится. И по свидетельству закона сея изложена и утверждена и списана быша в царствующем граде Москве в лето 1554-е месяца генваря в 24-й день". В монастыре Артемий пробыл недолго, так как в том же году ему удалось бежать в Литву, где он с необычайною силою и искусством печатно защищал догматы Православия от нападков католицизма. В числе членов Собора, осудивших Артемия, был протопоп

Сильвестр бывший духовник Царя, автор "Домостроя", которому и самому вскоре

привелось испытать участь Артемия. Попавши в немилость к Грозному, он в 1560 году был также сослан на Соловки в заточение. Письменных известий о его ссылке не имеется. Указывают только по преданию на его могилу близ Спасо-Преображенского собора. (Архимандрит Досифей. Указ, соч. Ч. I. С. 75 - 76; Колчин М. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI—XIX вв. С. 49—53; Зосимо-Савватиевский ставропигиальный класс монастырь. С. 70.).

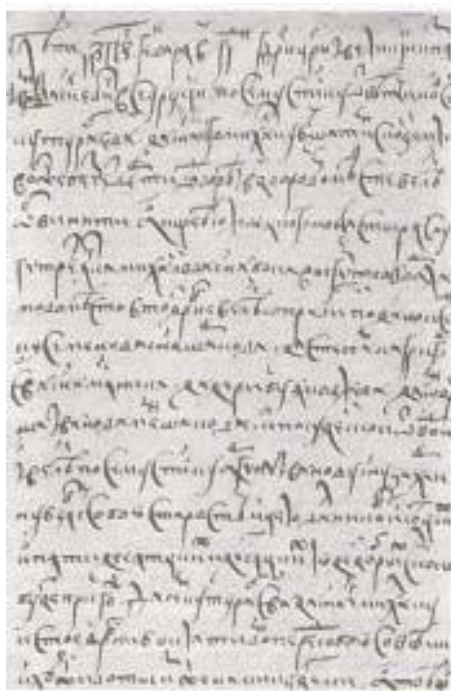

Соловецкий монастырь. Филиппова пустынь

Святой игумен Филипп который изволением Божиим с 1566 года был авхипастырем Московским и Всероссийским, своими пастырскими обличениями за неповинно проливаемую Иоанном Грозным кровь подданных скоро навлек на себя гнев Царя и в 1568 году по злобе опричников, временщиков и льстецов и по ложной клевете Соловецкого игумена Паисия публично был разоблачен из святительских одежд, бесчестно изгнан из Москвы и заточен в Тверской Отрочь монастырь. Проходящу же блаженному в заточении уже к совершению лета, скорбьми стесневаем и от приставник досаждении. Царь же, видя, яко несть возбраняющего, ни обличающего неистовство его подгнещаем кровоядными зверьми, радующихся крови, желающих мамоны своя неправедным богатством исполнити, и рuce свои братоубийственнойю кровию якоже Каин осквернити посылает убо во Отрочь монастырь к митрополиту Филиппу, Малюту Скуратова. Он же аки онагръ бывает, немало покоснев, исполняет повеленное ему, придает горцей смерти, возглавницею зяят уста святого Филиппа, обличающая неистовство их. И тако святыи предал честную свою и многострадальную душу в рuce Божий, 430 лет назад, в лето 1569, месяца декабря в 23-й день, мучения

венцем увязеся, течение соверши и подвиг сконча. (Житие Святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, Чудотворца; Архимандрит Мелетий. Указ. Соч. С. 171.).

420 лет назад, в 1579 году, "вокруг монастыря по царскому приказу... построен деревянный острог с башнями, который и вооружили пищалями. В это время шведы напали на Кемскую волость. Выступивший против них с малым числом необученных воинов воевода Озеров был разбит и пал в сражении. На место его был прислан воевода Иван Загряжский, которому поручено, набрав пятьдесят стрельцов из казенных волостей и такое же количество из Соловецких вотчин, учить их стрельбе. Этот отряд в летнее время должен был охранять монастырь, а на зиму отправляться на берег для защиты пограничных со Швециею монастырских волостей. Отряд содержался на монастырском иждивении". (История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. С. 55—56.)

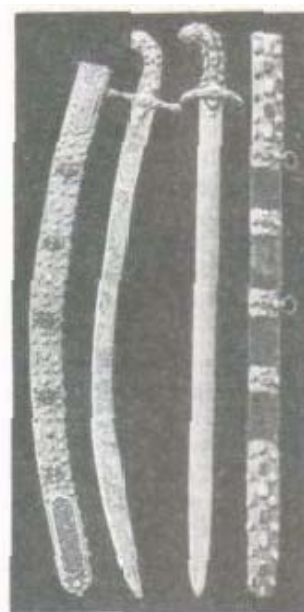
*Жалованная грамота
Царя Иоанна Грозного
в Соловецкий монастырь.
1579 г.*

Значительные денежные вклады Царя Иоанна Васильевича и вещи, которые он жаловал в Соловецкую обитель незадолго перед своею кончиною для поминовения опальных или пострадавших от его гнева Соловецких монахов и Новгородцев, свидетельствуют об искреннем его раскаянии в своих жестокостях... Так, 415 лет назад, в 1584 году, он прислал в Соловецкий монастырь тысячу рублей для поминовения опальных Новгородцев, которых в старинном синодике записано 753 человека". (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 174 -175.).

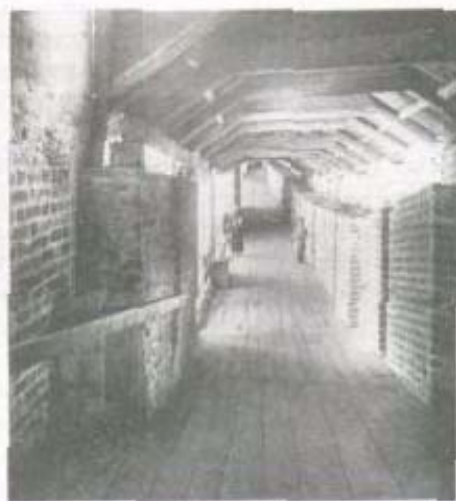
390 лет назад грамотой от 8 августа 1609 года Царь и Великий Князь Василий Иоаннович извещал Соловецкого игумена Антония о том, что за грехи всего православнаго крестьянства Литва крестное целованье преступили, да к ним же пристали наши изменники и назвали такова ж еретика и вора (Отрепьева.- Ред.) царским сыном ложно, и хотят веру крестьянскую попати, а церкви Божий осквернити, а Московское государство до основания разорити, а стоят под Московским государством многое время, и чинят утеснение великое. А ныне пришел к нам на помощь на наших изменников и на Литву боярин наш и воевода князь Михаил Васильевич Шуйской с Новгородскою и

с Псковскою и иных городов со мною силою, да с ним же пришли Датские и Аглинские, Ишпанские и Францовские и Свейские Немецкие многие люди. И ты, Соловецкого монастыря игумен Антоней, с братьею, молитесь Всещедраго в Троице славимаго Бога, и Пречистую Его Матерь всех святых, чтоб милосердый Бог наш крепкою десницею Своею нам надо враги даровал победу. А что у вас в Соловецком монастыре денежные всякие монастырские казны и вы б тотчас ту всякую казну прислали к нам к Москве с казначеем или соборными старцы; а нам та казна давати всяким служилым людей на жалованье. В 1610 году послано было в Москву монастырской суммы 3150 рублей серебряною монетою. Благодарный монарх несмотря на смутные обстоятельства времени, особенною грамотою подтвердил преимущественные права, дарованные монастырю от прежних государей". (Архимандрит Досифей. Указ, соч. Ч. I. С. 123—124; Ч. III. С. 83—85.)

385 лет назад, в 1614 году, мирно почил о Господе находившийся в Соловецкой обители на покое бывший ее игумен Иаков, который был учеником святого Филиппа человеком твердым, благочестивым и скромным. Для монастыря Иаков должен быть особенно памятен, как один из наиболее деятельных его настоятелей. Соловецкая обитель во время игуменства Иакова значительно расширила свои владения. Так, грамотою от 22 сентября 1585 года царь Феодор Иоаннович пожаловал Соловецкий монастырь Сумскою волостию со всеми деревнями и варницами, находящимися по морскому берегу и на островах... В <том же> году дана несудимая грамота... на беспошлинную продажу соли монастырской и покупку припасов...

Палаш князя М. В. Скопина-Шуйского и сабля князя Д. М. Пожарского

Галерея крепостной стены Соловецкой обители

В это время Соловецкий монастырь был укреплен как северный оплот русской самобытности. Прежде всего он был обнесен каменною стеною. Стены с башнями были построены по плану и под руководством Соловецкаго нее инока-старца Трифона (Кологривова), уроженца Неноксы. В 1591 году тщанием игумена Иакова состоялось перенесение мощей святого Филиппа, митрополита Московского из Отроча монастыря в Соловецкий. Немало потрудился Соловецкий игумен и на поприще духовного просвещения. При нем

продолжалась традиция переписывания рукописей в самом монастыре. За счет вкладов в библиотеку обители поступило 94 книги". (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 177'; Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 24— 25,29—30; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. I. С. 368.)

Соловецкий монастырь. Вид на северный дворик, трапезную палату с каменными переходами и соборную колокольню. Гравюра 1744 г.

После 12-летнего управления обителью игумена Иакова место его заступил другой великий подвижник, также из пострижеников Соловецких, Исидор которому впоследствии суждено было прославиться защитой Новгорода против шведов уже в сане митрополита на кафедре Софийской. Хотя не более семи лет продолжалось его настоятельство, многое он сделал для обители довершил церковь Благовещения над Святыми вратами, соединил каменными переходами теплый собор Успенский с холодным - Преображения и церковь во имя святителя Николая - и подле нее соорудил двухъярусную палату для ризницы и оружейной. При нем Царь Борис Годунов жаловал много вкладов в монастырь. Один из них - колокол в 700 пудов, который именовался «Борисовичем». По 16-летнем управлении Новгородскою епархией, испросив позволения отправиться на покой в обитель Соловецкую, благодетельствованную им многими вкладами, владыка Исидор не доехал до места назначения; смерть пресекла жизнь его в Новгороде 380 лет назад, 1619 года, апреля 10-го дня. Он погребен в тамошнем

Софийском соборе, в Корсунской паперти. (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 178; Подвиги Соловецкой обители. СПб., 1902. С. 25—26.)

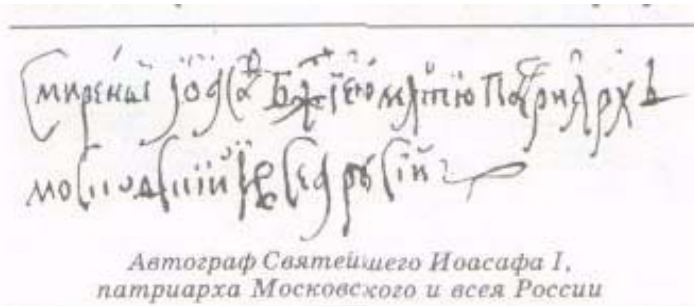
В 1854 году перед осадой монастыря английскою военною эскадрою для защиты обители от врагов видимых и невидимых над Святыми вратами со стороны моря был установлен образ весьма большого размера Нерукотворенного Спаса, написанный, по преданию, еще 375 лет назад, в 1624 году, при Преподобном Елеазаре, основателе Троицкого скита на Анзерском острове по особому о том ему Божию откровению. Святой образ этот находился с того времени постоянно на открытом воздухе, причем ни соленый воздух, ни атмосферные перемены не имели на него влияния. (Соловецкий. Зосимо-Савватиевский ставропигиальный I класса монастырь. С. 90.)

*Крест напрестольный.
1619 г. Вклад Святейшего патриарха Филарета Никитича в Соловецкую обитель*

370 лет назад в 1629 году, по прошению братии Соловецкой Царь Михаил Феодорович по благословению отца своего Святейшего патриарха Филарета Никитича повелел, чтобы келари и казначеи Соловецкие избираемы были в монастыре всем черным собором из здешних постриженников, с тем, однако ж, чтобы о таком избрании к ведению доносить Святейшему патриарху. (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 20.)

365 лет назад, 6 февраля 1634 года, состоялась интронизация в патриархи Всероссийские Иоасафа I, который был родом из боярских детей, монашеское

*Автограф Святейшего Иоасафа I,
патриарха Московского и всея России*

пострижение принял в Соловецком монастыре, некоторое время служил в Новгороде при митрополите Исидоре, бывшем до 1604 года Соловецким игуменом. В место своего пострижения. Святейший патриарх ежегодно

давал вклады церковными облачениями, печатными книгами, деньгами. Погребен... в Московском Свято-Успенском соборе. (Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3, ч. П. С. 78—79.)

335 лет назад, в 1664 году, "Царь Алексей Михайлович, грамотою извещая архимандрита Варфоломея и все братство Соловецкое об успехах военных действий против поляков, начавшихся еще с 1654 года, просил прислать денежного вспоможения на жалование ратным людям. Почему в том же году послано к Государю в Москву общебратственной монастырской суммы в заем государству двадцать тысяч рублей серебром и двести червонных золотых. Монарх, еще прежде зная испытанное усердие Соловецкой обители ко благу Отечества, в ответной своей грамоте изъявил особенное свое благоволение и благодарность настоятелю и братии, причем прислано было от двора Его Величества 396 коврижек, а сумму обещано было возратить по окончании войны с поляками". (Летописец Соловецкий. С. 70; Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 198—199.)

Купчая Соловецкого монастыря на двор в Москве, в Китай-городе.

Рассмотрение новопечатных богослужбных книг

Во время известного в церковной истории «Соловецкого сидения» мятежники выразили свою вражду к исправленным книгам самым грубым образом 330 лет назад, 7 марта 1669 года собрав множество печатных богослужебных книг Московской и Киевской печати, а также и греческих книг раскольники изорвали их и бросили в море, а другие сожгли. Всех книг было уничтожено более двухсот. На оставшихся старописанных и старопечатных книгах они сделали раскольнические приписки и исправления. Но книги, собранные трудами Преподобных, сохранились по воле Божией неврежденными. Раскольники не осмелились изменить молитву «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», находящуюся в Патерике скитском, называемом «Лавсаик», потому что знали, что в таком виде ее произносил Преподобный Зосима Соловецкий... По той же причине и Часослов святого Филиппа, митрополита Московского, где говорится, что «аллилуиа» должно произносить три раза: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», — оставили неповрежденным. (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 224—225.)

320 лет назад, в 1679 году, по поручению Соловецкого архимандрита Макария службы Соловецким основателям, записки о них преподобного Максима Грека и Соловецкого игумена Досифея с позднейшими чудесами соединены были в один сборник, которому дали название «Соловецкого патерика». (Источники русской, агиографии. СПб., 1882. Ст. 491.)

315 лет назад, 9 апреля 1684 года, была направлена грамота со следующим увещанием: «От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев, на Двину боярину воеводе Никите Костантиновичу Стрешневу. Ведомо нам учинилось: которые Московские и иных городов всяких чинов жители ездят, по обещанию, в Соловецкий монастырь молитца, и их-де у Архангельскаго города и на Колмогорах задерживают и берут с них от пропуска в Соловецкой монастырь поголовщину и чинятца им от этого задержка и убытки; а которым за скудостью от того дать нечего, и те поворачиваютца назад, откуда кто пришел. И ты б боярин наш и воевода Никита Костантинович впредь богомольцев, которые поедут мимо Архангельскаго города и Колмогор в Соловецкой монастырь, велели пропускать безо всякаго задержания и поголовных денег от пропуска никому ни с кого имать отнюдь не велели». (Дополнения к актам историческим, собранныя и изданных археографическою комиссиею. СПб., 1869. Т. XI. Ст. 108—109.)

305 лет назад, 7 июня 1694 года, «Божиею милостию Великий Государь Царь Петр Алексиевич, якоже орел высокопарный оглядая селение свое, и рачительно снабдевая и моления исполняя Всемилостивому Спасу и Его ради устранившимся во оток странный сей от мира небомудренным Его рабом Преподобным Чудотворцом Зосиме и Савватию и прочим святым, на месте святем сем, странствовав, поклонение отдаде.

*Царские врата иконостаса
Спасо-Преображенского собора*

Выступив на берег острова Соловецкого, Государь повелел водрузить близ монастырской пристани большой деревянный крест, который потом находился на том же месте в сооруженной часовне, называющейся именем сего Великаго Монарха. В течении же трехсуточного пребывания в сем удаленном от мира пустынном месте младый Самодержец России упражнялся в молитве и богомыслии, а потом, по отправлении молебнаго пения и по одарении настоятеля со всем братством щедрою денежною милостиною, того ж июня 10-го дня изволил отбыть обратно к городу Архангельску. В следующий потом год с изволения Государя получено было из Двинских таможенных доходов 700 рублей на устройство новаго иконостаса в соборной, церкви Преображения Господня и приписана навсегда к Соловецкому монастырю. Московская Новосоловецкая, что в Марчуках пустынь. Упомянутый иконостас поставлен по благословенной грамоте преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго, 1697 года, мая 11-го дня". (Летописец Соловецкий. С. 83; Архимандрит Досифей. Указ, соч. Ч. I. С. 175—176; Странник. СПб., 1864. Сентябрь. С. 57—58.).

285 лет назад, в 1714 году, по письму князя Меншикова Соловецкий архимандрит Фирс вытребован был ко двору Императора в Санкт-Петербург для договора о поставке в казну соли с монастырских варниц, которая некоторое время и доставлялась на Олонецкие железные заводы. Но после по причине дороговизны жизненных потребностей и недостатку дров монастырь не только не мог завести новых варниц, но и прежние бывшие главною отраслью монастырской промышленности, с этого времени стали приходить в упадок". (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 237; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 119.).

Соловецкий монастырь. Святые врата

255 лет назад, в 1744 году, к Святым вратам Соловецкой обители со внешней стороны была приделана на каменных столбах паперть с кровлею и главою с обеих сторон коей вставлены окна со слюдою. На восточной стене изображен живописью иконостас. А крыльцо и пол устроены из тесанного дикого камня и чугуна". (Архимандрит Досифей. Указ. соч. Ч. I. С. 257.)

*Чудо Преподобных
Зосимы и Савватия
о спасении соляной варницы.
Фрагмент иконы XVII в.*

250 лет назад, "1749 года, октября 17-го дня, восемь человек монастырских трудников, ехав морем с рыбной ловли пристали для ночлега в Шугрецких Лудах, или малых островках. Двое из них остались в судне, а шестеро, вышедши на берег, разложили там огонь. Спустя мало времени

*Одна из рыболовецких тонь Соловецкой обители.
Литография 1884 г.*

вдруг поднялась порывистая буря и судно их унесла в море столь скоро, что находившиеся в нем те два человека не имели возможности выйти на островок. У судна руль был поврежден почему ожидали они только своей гибели. Через двое суток за 70 верст от сего места их выкинуло с судном на берег близ Керети. Оставшиеся же на пустом островке люди 12 дней питались растущими там ягодами вороницею; у них был один токмо топор, с помощью коего двое из них решились из наносных водою досок сделать плот и с отчаянием вдали себя морским волнам. Берег отстоял от них за 20 верст, но, к счастью их, был им попутный ветер, по коему они благополучно доплыли к берегу. Немедленно и другим, остававшимся на пустой луде, подана была нужная помощь Шугрецкими крестьянами. Все они хотя и изнемогли от голода и стужи, однако молитвами Чудотворцев Соловецких Зосимы и Савватия никто из них не лишился жизни. Некоторые из сих трудников в благодарность за свое нечаянное и, можно сказать, чудесное спасение обещались жить в Соловецкой обители до кончины своей жизни". (Летописец Соловецкий. С. 110—111.).

Соловецкие звонари на монастырской колокольне

235 лет назад, в 1764 году, "при введении... духовных штатов Соловецкий монастырь положен в первый класс. Тогда же обитель, владевшая с давнего времени... большими поместьями в северных областях... лишилась этих владений. Вследствие этого средства монастыря сделались значительно скуднее, но он приобрел ту нравственную выгоду что избавился от управления

чисто мирскими делами подведомых селений, освободился от разных споров и тяжб, неизбежных при владении такою недвижимостию. Монастырю осталось настоящее значение его — обители иноков, посвятивших себя молитве и богомыслию". (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 24; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 130—131.)

За три года до построения новой соборной о двух ярусах колокольни каменной в смежности с церковью во имя святителя Николая чудотворца самый большой колокол, называвшийся Борисовичем. 225 лет назад, в 1774 году, с прибавкою монастырской меди был перелит в 1100 пудов и наименован «Преображенским». Лил сей колокол мастер Санкт-Петербургский купец Петр Евдокимов, сын Евдокимов. (Архимандрит Досифей. Указ. соч. Ч. I. С. 238—239.)

До закрытия обители "на горнем месте, в алтаре Спасо-Преображенского собора, находился запрестольный сребропозлащенный крест, на коем с передней стороны чеканью изображено Распятие Господне — в сиянии, четыре херувима, на краях предстоящие, а вверху — Господь Саваоф; на другой стороне чеканью изображены орудия страдания Господня, а внизу, на рукояти, надпись: «Сей крест сделан вкладом Петром Ивановым Кошевым, 1794 года, 205 лет назад; весу 13 фунтов 48 золотников». (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 39.) В настоящее время эта святыня находится в кафедральном соборе Сурожской епархии (Великобритания).

200 лет назад, в 1799 году, были сделаны на монастырскую сумму в Москве первые трикалии, серебряные, чеканные, позолоченные для осеняльных архимандричьих свеч. (Летописец Соловецкий. С. 127—128.)

В том же году "с высочайшего Его Императорского Величества повеления... июля в 5-й день прибыла из Архангельска в Соловецкую обитель артиллерийская военная команда, состоящая в одном поручике, трех фейерверкеров и двадцати трех канонерах рядовых. Оному офицеру по предписанию были немедленно сданы все имеющиеся в монастыре от древних времен артиллерийские орудия и прочие военные снаряды. Под его наблюдением рядовые исправили за монастырем построенные в минувшую Шведскую войну обветшавшие земляные три батареи. К тому времени в монастыре находились на стенах, в башнях и бойницах около 70 древних железных, чугунных и медных пушек для обороны в случае нападения неприятельского. 185 лет назад, в 1814 году, все сии орудия жалованные от прежних государей и купленные на монастырскую сумму по требованию артиллерийского департамента вывезены из монастыря в

Новодвинскую Архангельскую крепость, а в обители оставлены одни чугунные числом до 40, которые к действию не способны. Все они по уважению к древности

*Древнее орудие в башне крепостной стены
Соловецкого монастыря*

в 1829 году подняты на монастырскую крепость и расположены по западной линии стены в амбразурах и башнях и частью на лафетах расставлены близ Святых ворот.

Отбытием артиллерии оканчивалось древнее значение обители — служить передовым оплотом против внешнего врага.

(Архимандрит. Досифей.

Указ. соч. Ч. I. С. 191, 255—

256; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 140.)

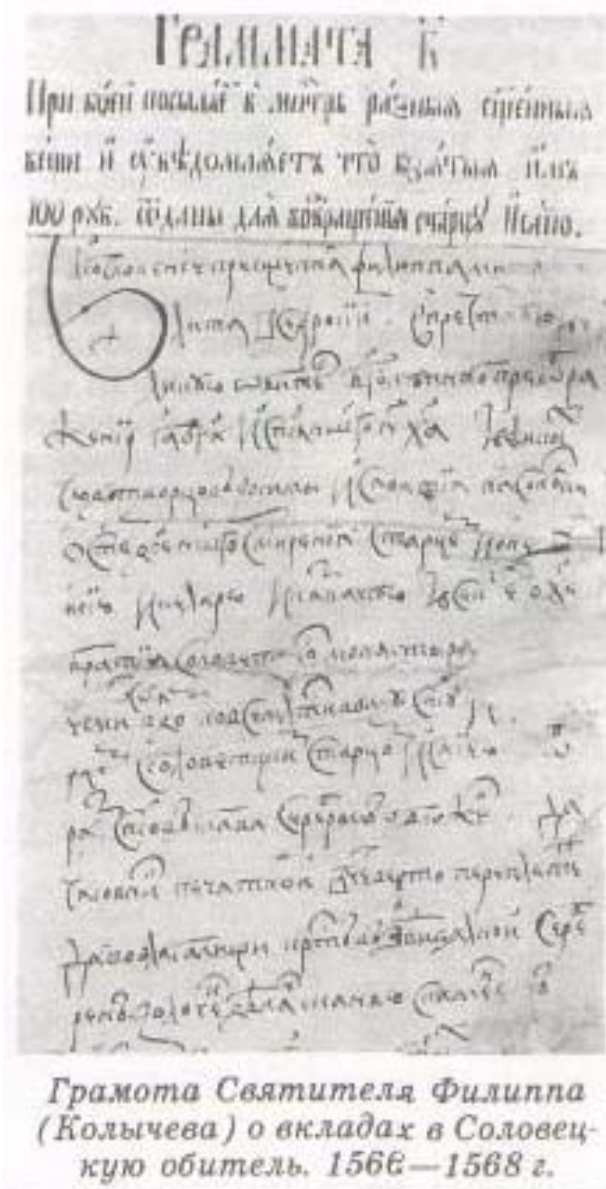
В 1822 году при кладбище, находящемся на южной стороне монастыря построена была церковь одноэтажная, каменная, холодная со сводом, во имя преподобного Онуфрия Великого. В ней устроен новый иконостас столярной работы и украшен новыми иконами отличной живописи. Первоначально

построенный в 1666 году деревянный храм, пришедший в ветхость. 170 лет назад, в 1829 году, перенесен с Соловецкого на Большой Муксаломский остров. В середине столетия церковь была переименована в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а после строительства в 1876 году

*Остров Большая Муксалма. Церковь во имя
преподобного Сергия Радонежского, чудотворца*

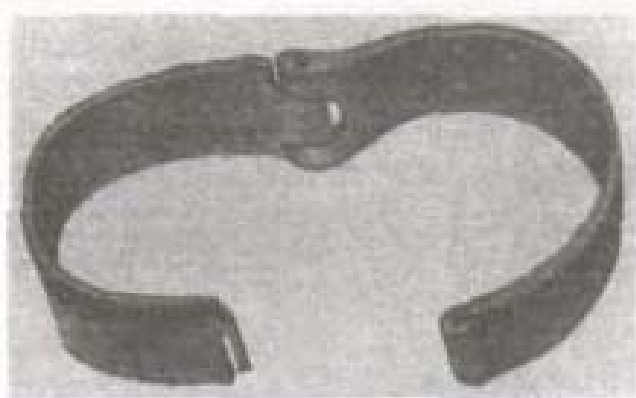
каменного храма во имя преподобного Сергия Радонежского перенесена на остров Малая Муксалма. (Архимандрит Досифей. Указ, соч. Ч. I. С. 258; Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 91; Скопип В. В. Соловки. М.. 1994. С. 310,)

Всем интересующимся историей монастыря не безынтересна судьба древних документов из архива Соловецкой обители. 165 лет назад в 1834 году, известный археограф и член Археографической комиссии Я. И. Бередников увез часть документов в Санкт-Петербург, в Археографическую комиссию. В 1916 году архив осматривал на Соловках Б.Д. Греков. Отчет об этом осмотре и об ужасающем состоянии, в котором находились бумаги, был напечатан Грековым в «Летописи занятий Археографической комиссии». В 1917 году он снова приехал на Соловки, чтобы вывезти рукописи в Петроград. Ему удалось их довести до Котласа, но далее оказалось, что привезти их в Петроград не удастся, и весь архив направили в Пермь. Часть документов продала. В конце 20-х годов архив был перевезен в Москву и находится сейчас в Российском Государственном архиве древних актов. (Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 37.).

155 лет назад, 1844 года 16-го июня на военной шхуне «Полярная звезда» прибыл в монастырь Великий Князь Константин Николаевич, который после молебного пения при мощах Преподобных Зосимы и Савватия, слушал Божественную Литургию в Преображенском соборе, а после оной осматривал обитель со всеми ее хозяйственными заведениями. На другой день ездил в скиты на Анзерском острове — в Свято-Троицкий и Голгофо-Распятский. Возвратясь оттуда после молебна в Преображенском соборе Великий Князь отправился в обратный путь. В память его посещения сооружена была каменная часовня на берегу и в ней поставлен большой крест деревянный, на котором он собственноручно означил свое имя и год приезда медными гвоздями". (Архимандрит Мелетий. Указ. соч. С. 148.).

На память потомству, любителям святыни тщанием архимандрита Александра с братиею 145 лет назад, в 1854 году, в двух верстах от монастыря, на северо-западной стороне была построена часовня каменная осьмигранная во имя Преподобного Зосимы, Соловецкого Чудотворца. В ней на доске можно было прочесть следующую надпись: «Преподобный Зосима прииде на этот Соловецкий остров с Преподобным Германом в 1436 году, жил на сем месте в келлии. Здесь благоволил Господь Бог чудесно показать Преподобному Зосиме славу Свою в храме, сходящем с неба в сиянии на то место, где имела быть преславная обитель. После этого видения Преподобные Зосима и Герман перешли на место, указанное Богом, там построили храм — нынешнюю обитель во имя Преображения Господня». Невдалеке от часовни во имя святого Соловецкого игумена Зосимы в том же году братия обители вместо ветхой деревянной построила каменную осьмигранную часовню во имя Преподобного Германа на месте первоначальной келлии сего подвижника». (Там же. С. 111—113.).

Железный пояс Соловецких подвижников

В том же году, ноября 3-го дня окончил свою подвижническую жизнь схимонах Никодим. Долгое время он состоял главным управителем просфорной и потом определен пономарем в больничной церкви. Но душа его горела желанием пустынного безмолвия. В первый день Четыре-десятницы, рано утром, он скрылся из монастыря. Скоро узнали о месте его пребывания, но архимандрит Димитрий ради всеобщего говения не позволил тревожить его в пустынном пребывании. Через неделю же, призвав в монастырь сперва подверг его церковной епитимий, так что Никодим целую неделю в веригах в церкви клал земные поклоны, а потом, удовлетворяя его стремлению к пустынному житию, с благословением отпустил на безмолвие. Келлия Никодима находилась в четырех верстах от монастыря, между горами, в глубокой лесной лощине. Со всем усердием он подвизался здесь в посте и молитве, носил вериги, питался сухим хлебом, смягченным водою масла на его трапезе никогда не бывало. В Великой пост Никодим прочитывал все четыре Евангелия каждодневно. Для утруждения своего тела он подолгу стоял на молитве с простертыми руками в образ Креста Иисусова, а для всегдашней памяти о смерти у него пред келлиею был устроен гроб. Всех приходящих принимал с ласкою и добродушием и, по заповеди страннолюбия, угощал

картофелем и ягодами. Прожив в пустыне 17 лет, Никодим сделался болен от простуды и привезен в монастырь, где по приятии схимы с христианским напутствием преставился ко Господу, венчающему труды любящих Его. (Соловецкий патерик. М., 1991. С. 192—193.)

Другой Соловецкий подвижник — схимонах Адам был истинное чудо простоты и незлобия, каким Господь обетовал Небесное Царство. Никогда не видели его гневающимся, и ни за кем он не замечал погрешностей и пороков. Его занятие было рыболовное, а в келье — вязание сетей. Когда оказывался недостаток рыбы для братии, то Адам... как бы в наказание лишал себя пищи. Никак не оставлял церковных служб и в церкви никогда не садился. Не зная читать и писать, он питал ум и сердце молитвою Иисусовою, любил слушать жизнеописания святых и старался по возможности подражать им. Адам скончался 140 лет назад, в 1859 году, 86 лет..." (Там же. С. 198.).

*Вид на причал и монастырскую гостиницу,
Литография 1884 г.*

В том же году, 24 августа определен Соловецким настоятелем архимандрит Порфирий. Прибыв в обитель, он в своей речи не преминул указать и на первый замеченный им и испытанный на себе недостаток в Соловецкой жизни — отсутствие удобного сообщения по морю. До сего времени в распоряжении монастыря было до двадцати богомольческих судов, отданных кормщикам-самоучкам.

На дно судна обыкновенно погружалась монастырская кладь, а сверху размещалось человек по двести богомольцев. Нагруженное таким образом судно крепко закрывалось люками и пускалось в бурное море, чтобы проплыть 350 верст, вдаваясь произволу стихии. Умный, просвещенный архимандрит Порфирий

решил обзавестись паровыми судами. Настоятелю последовало предложение от Архангельского купца Бранта купить у него готовый грузовой железный морской пароход «Волга». И в начале 1861 года он поступил во владение монастыря. В Архангельске подготовленный для удобных летних плаваний с богомольцами он явился в море как Соловецкий пароход с новым именем «Вера». В первых числах августа 1862 года на водах красовался уже второй Соловецкий устроенный новый пароход с именем «Надежда». При архимандрите Порфирии устроены и освящены Свято-Троицкий собор с тремя престолами и под ним — храм во имя Преподобного Германа; в Савватиевской пустыни — храм в честь Смоленской иконы Божией Матери; на Секирной горе — храм в честь Вознесения Господня; близ монастыря, у гавани, построена была каменная трехэтажная гостиница. Памятен архимандрит Порфирий также открытием училища для детей, отдаваемых родителями по обету на некоторое время для трудов при обители. «Горе мне, аще не благовествую», — часто говорил братии словами апостола Павла Соловецкий настоятель. Проповеди его отличались строгой логичностью и убедительностью в чем могут убедиться и читатели нашего календаря, ознакомившись с поучениями сего Богом просвещенного пастыря. (Архимандрит Мелетий. С. 253; История первокласснаго ставропигиальнаго Соловецкаго монастыря. С. 171—172; Архангельская епархиаль-ные ведомости. 1891. М 20. С. 282—283, 290; 1911. М 18. С. 758; № 19. С. 788, 791.)

*Остров Анзер. Спасатели
Троицкой станции*

125 лет назад, "в 1874 году, Архангельское Общество оказания помощи при кораблекрушениях обратилось к настоятелю обители с просьбой об устройстве на Анзере силами монастыря спасательной станции у опасных Троицких стамиков. Вскоре станция была открыта в помещениях бывшей Троицкой тони, а уже на следующий год предотвратила гибель двух судов. (Скопин В.В. Указ. соч. С. 367.)

120 лет назад, 30 апреля 1879 года, настоятелем Соловецкого монастыря был назначен архимандрит Мелетий, который сперва обратил внимание на благоустройство церковное. Он избрал для соборных и ежедневных служений Свято-Троицкий собор. Храм этот очень вместительный, но не имел отопления, а потому соборную церковь в зимнее время служила трапезная Свято-Успенская церковь. Архимандрит Мелетий устроил в нижнем, подвальном этаже собора духовые печи и таким образом сделал его удобным для постоянных служений. На Анзере, в Свято-Троицком скиту, построил вместо старой церкви, вблизи которой находилась часовня с гробницею Преподобного Елеазара, новую так, что

гробница святого находилась теперь в церкви с правой стороны пред алтарем. Храм был сооружен и освящен 115 лет назад, в 1884 году. К числу зданий, построенных в настоятельство архимандрита Мелетия, принадлежат: биологическая и метеорологическая станция на берегу монастырской бухты и каменный двухэтажный корпус братских келлий в Савватиевской пустыни. При архимандрите Мелетии приобретены Соловецким монастырем два новых пассажирских парохода, заменившие вышеупомянутые, пришедшие в ветхость пароходы «Вера» и «Надежда». Первый пароход — «Соловецкий» в 110 сил приведен в монастырь осенью 1880 года, другой «Михаил Архангел» в 100 сил — весной 1887 года.

Соловецкая монастырская школа живописи

Архимандритом Мелетием открыта в монастыре живописная школа, в которой способные из послушников и богомольцев под руководством опытных художников, занимались рисованием и иконописанием. При нем в 1892 году в монастыре была заведена литографическая мастерская, которая продолжала существовать и в начале XX века. Заведующим ее состоял монах Филофей.

Начинание Соловецких печатников было поддержано частными издателями города Архангельска, и в первую очередь Виктором Артемиевичем Черепановым... Настоящую известность принесли ему изображения видов Соловецкого монастыря, выпущенные по заказу последнего 115 лет назад, в 1884 году. Гравюры вышли сброшюрованными в альбом... крупного книжного формата — «Виды местностей Соловецкого монастыря», — включавшего около 30 листов

Соловецкий монастырь. Вид с моря. Литография мастерской В. А. Черепанова. 1884 г.

По заказу монастыря В. А. Черепанов выполнил способом фототипии и «Альбом ризницы Соловецкого монастыря» в 29 иллюстрированных листов. (История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 176—177; Патриот Севера. Историко-краеведческий сборник. Архангельск, 1985. С. 206. 208—211.).

Нам, живущим в конце XX столетия, эти изображения достопамятных мест Соловецкой обители дороги и тем, что на них словно остановлен неумолимый ход времени и краскам суждено было сохранить в памяти потомков то, что не могли уберечь люди в богоборческом вихре суетного века сего...

60 лет назад, в 1939 году, по приказу НКВД была закрыта Соловецкая тюрьма особого назначения (СТОН). Завершался трагический отрезок в истории Соловков, начатый в 1923 году открытием на архипелаге лагеря с особенно ужасающими условиями содержания заключенных. Ниже приводятся свидетельства очевидцев об одной из самых страшных страниц в летописи Соловецкого узилища XX столетия — лесозаготовках. Из воспоминаний генерала Русской армии И.М.Зайцева: «Лесной промысел составлял одну из главных статей бюджета Соловецкого лагеря. Лес, заготавливаемый солдовчанами-каторжанами, - тот лес, который полит слезами

и покрыт иногда кровью от избиваемых лесорубов... вывозился в ту пору исключительно за границу. Официально рабочий день на лесозаготовках составлял десять часов. В четыре часа утра раздаются свирепые крики команды дежурного и дневальных: «Вставай! Поднимайся, живо!» Лесорубы неохотно приподнимаются на своих местах. Все они всклокочены, грязные...

Некоторые стонут при вставании — это результат вчерашнего избиения на работах в лесу. Все спешат подкрепиться пищей перед началом работ. А чем же? Просто едят черный хлеб, запивая кипятком. Затем нарядчики распределяют лесорубов на группы и передают их десятникам, в помощь которым назначаются обычно один или два чекиста для физического принуждения работающих. Развод кончился. Десятники

ведут принятые партии на места работ. Снежная буря не утихает. Для согревания хлопают себя руками. В лесу непроглядная тьма, ветер бросает снег в лицо, залепляя глаза. Десятники задают уроки по 13 штук «Баланов» (это большие бревна) на каждого лесоруба. Здоровые, сильные принимаются за работу. Другие, чтобы занять время, для успокоения себя начинают обзор участка, откуда лучше начать работу. Третьи, уже угнетенные Соловецким режимом, решают выждать рассвета, тогда и начать работу. Они забираются парочкой под густые ветви елей, усаживаются, прислонившись плотно друг к другу. Часто такие пары превращаются в мерзлые трупы. Из воспоминаний Г. А. Хомякова: «Мы валим толстые деревья, обрубаем сучья...

Мы не умеем ни пилить, ни носить тяжести. Мы задыхаемся, сделав полсотни взмахов пилой. Замахиваясь палкой-метром десятник кричит: "Кубики! Кубики давай, контра!». Скоро замерзшая одежда оттаивает и снова становится мокрой от снега и пота. Самое трудное — это носить. Кряжи в два метра длиной, толщиной в 20—30 сантиметров надо нести одному. Только что срезанный такой

В одном из лагерных коридоров

кряж точно налит свинцом, одному его с земли не поднять. Десятник бегаёт среди работающих и кричит: «Давай, нажимай! Не то на пеньки поставлю!». Мы знаем, что это значит. Плохо работающий заключенный должен раздеться и в одном

белье, босой встать на пень. Конвоир сидит у костра, а заключенный мерзнет стоя на ветру. Иногда так замерзают совсем. Весной, когда сходит снег, в Соловецком лесу обнаруживается много трупов — замерзших, застреленных конвоем или убитых десятниками заключенных. Из воспоминаний И. М. Зайцева: «Рабочий день приблизился уж к концу... Некоторые, сделали лишь половину работы. Перед ними стоит страшно жуткая перспектива: провести еще ночь в такую суровую... холодную погоду и быть в ожидании замерзнуть насмерть. Приходят к ним десятник и чекист. Лесорубы начинают умолять их, заверяя, что они доделают урок в хорошую погоду. Конечно, никакие мольбы... не трогают жестоких чекистов. Один лесоруб заявляет: «Я все равно работать не буду». — «Врешь, будешь. Заставим!» — говорит чекист. Лесоруб отбегает к балану, моментально кладет левую руку на бревно и со словами: «Вот вам!» — отрубает кисть руки. Таких случаев было множество. Для самоувечников было установлено наказание: после излечения — год заточения в штрафном изоляторе на горе Секирной. Но мало кто из них был подвергнут такому наказанию. Большинство из них «не выздоравливали».

На лагерных лесозаготовках

Соловецкий монастырь после пожара 1923 года. — Лагерная узкоколейка у стен обители. — Строительство островной железной дороги. — Одно из мест захоронения Соловецких узников в лесу между Становым и Ягодным озерами

Сня глаголет Господь: кое обретоша отцы ваши во Мне погрешение, яко удалишася от Мене и ходиша в след светных и осветишася, и не рекоша: где есть Господь... И осквернили есте землю Мою, и достояние Моё поставили есте в мерзость... Накажет тя отступление твоё, и злоба твоя обличит тя: и увеждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголет Господь Бог твой.

(Иер., II, 5—7, 19)

Среди заключенных Соловецкого лагеря были архипастыри, священнослужители Русской Православной Церкви. На сохранившихся фотографиях тех лет их лица "отража<ли> душевную скорбь за своих пасомых, за весь русский народ. Тяжелая скорбь их еще в том, что, как прежде сыны Израиля предали на распятие долгожданного Мессию, Господа нашего Иисуса Христа, так ныне чада Церкви, пасомые раньше ими, позволили безнаказанно озверевшим чекистам схватить... бывших иерархов Церкви для глумления и издевательств... Лица

иерархов, смотрящих отечески скорбно... выража<ли> скрытую мольбу: "Отче, прости им грехи их и наставь на прежний путь благочестия". Как некогда Господь наш... шел на Голгофу рядом с разбойниками, так и ныне, в XX культурном веке, они, эти... иерархи след<овали> в обществе самых преступных людей на Голгофу русского народа — на Соловки". (Зайцев И. М. Соловки. Шанхай, 1931. С. 41,118,120—123,126; Хомяков Г. А. Соловецкие острова. Север. 1990. Л? 9. С. 24—25.)

10 лет назад, в июле 1989 года, по благословению преосвященного Пантелеймона, епископа Архангельского и Мурманского (ныне архиепископ Ростовский и Новочеркасский), на Соловках состоялось освящение часовни во имя Святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, Чудотворца. Служили клирики епархии: игумен Герман (ныне благочинный и духовник монастыря) и диакон Иоанн, впоследствии принявший монашеский постриг с именем Зосима и являющийся сейчас экономом Соловецкой обители. Конечно, это богослужение не было первым за все последующие после закрытия монастыря десятилетия, потому что пусть не в храмах, неприступных в те времена для верующих, но хотя бы просто под открытым Соловецким небом никогда не прекращались молитвы тех, кто, приезжая на эти святые острова, творил поминовения своих почивших сродников. Но тогда, в июле 1989 года,

"Да воскреснет Бог и расточатся врази Его..."

состоялось главное: было положено начало возвращения монашествующих в стены обители, покровительствуемой молитвенным предстательством сонма Соловецких святых и новомучеников. Ныне для всех нас, шествующих поприщем спасения своих бессмертных душ для Царствия Небесного, настало время, когда, следуя Евангелию, мы должны сесть и рассчесть свои духовные "имения", извлекая уроки из прошлого. В свое время

Водружение креста на куполе часовни во имя Святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, Чудотворца

один из Соловецких узников, Юрий Бессонов, написал письмо своей сестре. Но, по сути, адресатами его являются и наше время, и наши умы и сердца. Вот оно: "Есть взгляды разные, но на спасение России он один. Для всех, кто жил в России... кто знает всю структуру власти, кто понял всю силу людей, которым "все позволено", здесь нет двух мнений, это ясно: самой России власть не изменить.

Пока в России <она> не примет Божеских и человеческих законов, в ней эволюция невозможна. Партии, объединения, соединения, центры, съезды, платформы и программы — все жалкий и старый лепет. Слова, слова. Дел — никаких. Основы нет. Была Россия. Старая, давнишняя. Там дух был все, во всем, везде. В царях, в церквах. В монастырях и странниках. В страданиях, в земле. Все было дух. Верю, совестью и интуицией Россия старая жила. Но вот ей люди знание кинули. Россия приняла, поколебалась вера, на смену ей пришли желания. Материя поравнялась с духом. Рай впереди. Он близко. Но вот, тупик! Социализм рушится... Как? Почему? Опомнились и начали искать. Ошибка оказалась в корне: Бога нет, нет духа в человеке, нет любви, нет человека и остался зверь. Растерзана, разрознена, избита. Слаба, нема, беспомощна Россия. Молчит... сил не хватает. Нет прежней веры... Россия ищет правды, ее шатает в стороны... и ни варяги ни платформы, ни программочки Россию не спасут. Пусть каждый скажет: «Я — христианин». Затем: «Я — русский». России нужно знание мудрое, основу твердую одну идею высшую Учение Христа.

*Собор в честь Преображения Господня.
Фрагмент гравюры 1744 г.*

Ряд светлых, зимних церковных праздников, именуемых. Святками, обыкновенно завершается в Соловецкой обители истинно светлым празднеством в честь Святителя Филиппа, бывшего ее игумена. В обителях, подобных Соловецкой, отдаленных от шумного, развлекаемого суетами житейскими мира, церковные праздники, совершаемые с торжественностью, особенно как-то действуют надушу, бывают привлекательны, умирительны. Особенно в зимнее время вокруг стен монастырских глаз не встречает ничего для себя отрадного: суровое небо, вид необозримого моря, представляющего безжизненную, однообразную белую равнину, сугробы глубокого снега, покрывшего горы и юдолия, окружающие обитель... порождают невольную грусть в душе. И не потому ли для населяющих отдаленные отшельнические обители иноков и мирян храм

Божий есть единственное место для... утешения духа, куда они неудержимо стремятся в часы досуга и в праздник по первому призыву церковного колокола?

Но в день памяти Святителя, 9 января, для Соловецких иноков есть сверх того особенная причина, побуждающая каждого спешить в храм... В жизни Святителя каждый сын обители... находит для себя образец... побуждение к подвигу иноческому, к труду посильному на том поприще, в котором поставлен рукою Промысла. К большей торжественности праздника в честь Святителя ковчег со святыми мощами его на Литургии при входе с пением: «Приидите, поклонимся» — вносился во снятый алтарь руками священноиноков и полагался, а аналое на горнем месте. Ввиду всего этого каждый добрый молитвенник и сын обители, приходя в умиление сердечное, не мог не взывать устами и душою: «Святителю отче наш, моли Бога о нас», называя, таким образом, Святителя своим отцом.

135 лет назад, в 1864 году, это празднество было особенно торжественно и умирительно. С ним соединилось торжество освящения обновленного храма Преображения Господня. Служили всенощное бдение, водосвящение и Божественную Литургию двадцать четыре старца. Зрелище было трогательное, когда они, в светлых облачениях, выступили из алтаря на середину храма, освещенного четырьмя большими паникадилами. Стены, украшенные живописными изображениями святых ликов, открылись во всем своем великолепии пред изумленными взорами молящихся. Представлялись воображению и те двадцать четыре старца апокалипсических, кои повергались ниц пред Сидящим на престоле и воздавали поклонение Живущему во веки веков. Пение совершалось братиею протяжно, торжественно и умирительно. Молящимся казалось, что они не на земле, а на небе; они не чувствовали утомления, хотя всенощная окончилась за полночь.

СЛОВО ПО ОСВЯЩЕНИИ ОБНОВЛЕННОГО ХРАМА.

*Преображение Господне.
Хоругвь XVI—XVII в.*

Славен и величествен храм Преображения Господня во святой обители нашей... Знаменита судьба его в летописях, дивна святыня его, досточтима и священна древность... Прекрасен вид его издали... Он представляется взору... не иначе, как светильником, здесь, верху горы стоящим и светящим. Прекрасен вид его вблизи. Он поражает высотой вершин своих и твердынею, не сокрушимою ни от руки времени, все сокрушающего, ни от разрушительных ударов страшных орудий брани. С отдаленных от обители гор, из-за вершин деревьев, он взору представляется как бы движущимся в воздухе, то поднимающимся высокою, до небес, над густотою леса, то вновь опускающимся и осеняющим его.

Создателем храма был Святитель Филипп, коего память мы... празднуем в нынешний день. В цвете лет он, оставив богатый кров родительский и блеск придворной жизни, тайно удалился на край России, под кров хладного неба северного. Через год явился он на пустынный остров Соловецкий в одежде простого селянина. Кто мог

*Надпрестольная сень из алтаря
Спасо-Преображенского собора
Соловецкой обители. 1677 г.*

предвидеть, что ему суждено быть создателем величественного храма Господня в обители, что трудами его вся она и весь остров должны принять новый, лучший и совершеннейший вид, что он будет за тем Первосвятителем всея Руси, мучеником за истину и почитет, хотя на время, нетленными мощами своими в обители сей, под сводами храма, им устроенного?

Храм Преображения Господня имеет для нас значение и в другом отношении. Далеко-далеко — не на земле, а на небе, куда не смеет простираться нечистый взор смертного, — там первоначально начертан план его; оттуда

указано для него место на земле, которое было осияно светлым облаком, указано невидимым Содетелем и Художником вечного Града, Самим Богом. Этот план небесный чудесно явлен был в ночном видении святому основателю обители нашей Преподобному Зосиме под лучезарным образом светло сияющей в воздухе церкви, по виду великой и прекрасной. По виденному образцу Преподобный не умедлил воздвигнуть на указанном месте небольшой деревянный храм в честь боголепного Преображения Господня который был очень прост, убог, построен без искусства художнического, истесан из тут же растущих деревьев руками Преподобного при участии небольшой братии. Много жертв и трудов, много

*Интерьер соборного храма
в честь Преображения Господня*

испытаний и скорбей, много ревности и самоотвержения в продолжение восьми лет стоило Святителю воздвигнуть нынешнее величественное здание из камня во славу Господа Вседержителя. Но Тот, Кто дал свыше план храма, мог ли не облегчить сих трудностей, не усладить скорбей, не подать и средств к выполнению задуманного? К утешению храмоздателя усердными благотворителями строящегося храма один за другим являются царственные лица. Великий Государь Царь Иоанн Васильевич первый

щедро наделяет обитель то денежными вкладами, то вотчинами и другими угодиями с целью ускорить этим строение храма в честь Преображения Господня. В 1566 году, когда святой игумен Филипп уже был призван на всероссийскую кафедру, храм был освящен по чину, но недоставало в нем еще многого: недоставало внутреннего благолепия, подобающего дому Божию. Так протекло полтора века. В Соловецкую обитель прибыл царственный богомолец — Благочестивейший Самодержец Российский Петр I и по чувству благоговения украшает его от царственных щедрот великолепным позлащенным иконостасом в византийском стиле. Протекло затем снова полтора века. Время всюду полагает печать свою. Храм снова стал казаться не соответствующим по внутренности внешнему своему величию. Такое ли благолепие прилично храму Бога великого и страшного, — храму, под кровом коего тысячи утружденных жизнию и обремененных грехами ищут для себя облегчения, успокоения в Боге? Не огорчался ли этим святой храмоздатель его? Не оскорблялся ли и Тот, Кто красоту сего храма благоволил явить первоначально в видении? А между тем

чего не заслуживает этот храм за одну ту чрезвычайную услугу свою, какую оказал обители в страшно-памятный для нее 1854 год? Не он ли первый стал крепкою грудью своею пред лицом врагов? Не на него ли первого посыпались целые тучи разрушительных бомб и ядер?.. Кто же не почтет старого воина, ратовавшего за жизнь и целость Отечества? Кто не украшает знаками отличия бодро стоявшего на страже своей и смело отразившего грозного неприятеля, стражника? Благодарение же Господу, благословившему труд по обновлению храма добрым успехом! Благодарение и Венценосному Самодержцу России Благочестивейшему Императору Александру Николаевичу, посетившему обитель и положившему начало украшению храма сего своим щедрым приношением.

А нам... что остается теперь делать, взирая на храм наш? Узнав

Остров Анзер. Голгофо-Распятский скит

знаменитость, святыню и древность его станем как можно чаще посещать и молиться в нем и как бы жить в нем и преобразовываться духом своим. Скажем: «О, коль возлюбленна селения Твоя, Господи». Желала бы душа наша и скончаватися в сем святом благолепном храме, выну привитать в нем и зреть красоту Господню для вечного спасения своего. Святый создателю храма сего,

Святителю, отче наш Филиппе! Святыми твоими молитвами к богатому в милостях и щедротах Богу помози нам, немощным чадам твоим, под влиянием величия твоего храма соиздаться и самим в жилище Божие духом, в храм духовен, возносить жертвы благоприятные Богови. Аминь. (Духовная беседа. 1864, № 14. С. 495—505.)

Здесь, на Анзере, была ветхая избушка и часовня в честь Успения Божией Матери (на месте явления Божией Матери и Преподобного Елеазара Преподобному Иову). В часовне было написано, что при явлении Матерь Божия сказала: "На этом месте пусть будет сооружен скит в память Страдания Моего Сына. Пусть живут 12 иноков и будут все время поститься, кроме субботы и воскресенья. Придет время, верующие на этой горе будут падать от страданий, как мухи". Там и основан был скит Голгофа.

СЛОВО НА ПОСТРИЖЕНИЕ МОНАХОВ.

Есть три вида отречения от мира... Эти три вида отречения все вместе повелел совершить Господь Бог Аврааму, когда избрал его в достояние Свое и сказал ему: «Изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего» (Быт., XII, 1). Изыди от земли твоя, т. е. от богатства мирского и от земных стяжаний; изыди от рода твоего, т. е. от прежнего образа жизни, прежних нравов и пороков, которые, прицепившись к нам с самого рождения, близко родственны нам... Изыди от дому отца твоего, т. е. от всякого воспоминания о мире, от всякого воспоминания о всем, что встречается в нем нашим взорам. Ваше отречение от

мира тоже должно быть тройное, подобно отречению Авраама. Если, со всею теплотою веры совершив первое отречение, не совершите с таким же рвением и жаром и второго, чтобы, приобретя это, можно было достигнуть еще и того третьего, в котором, выйдя из дому прежнего отца нашего но ветхому человеку, всецело устремляем взор ума нашего к Небесному... Переселение только из одного места в другое не приносит никакой пользы тому, кто равным образом не позаботится о том, чтобы стяжать и отречение сердцем, которое выше и полезнее. Если я так отрекусь от мира, что ничего не оставляю себе, и к сему всераздаянию присовокуплю еще мученическую жизнь и сожжение своей плоти, так что

тело мое предам за Христа, и, однако же, буду нетерпелив, гневлив, завистлив или горд и нетерпеливо переносить все, чтобы ни было мне причинено, то никакой не принесет мне пользы отречение и сожжение внешнего человека, когда внутренний человек при том обложен еще прежними страстями.

Очищение внутреннего человека от страстей начинается с борьбы с помыслами. Необходимо стараться быть свободным от помыслов и мыслей,

противных заповедям и воле Божией. Пока подвижник попускает помыслам о мирском и о житейском пребывать в своем уме, он ничего не может видеть в области предметов мира духовного, а, когда изгонит их и вырвет их с корнем из своего ума, тогда внутреннее око его будет светло и чисто, и вся душевная жизнь будет сиять, подобно солнцу, и он тогда узрит Свет Истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир.

Препоясав чресла ваша истиною, и облекшись в броню правды — праведность, и обув ноги в готовность благовествования мира, взявши щит — веру, и шлем — спасение, и меч духовный — глагол Божий, неусыпно, не покладая рук ведите войну с духами злобы поднебесными. Великое любомудрие, т. е. отречение от мира, состоит не только в том, чтобы укрепить себя в духовной жизни, в любви ко Христу настолько, чтобы мир перестал действовать на нас, но еще и в том, чтобы и самому стать мертвецом для мира... Святой апостол Павел это беспристрастие понимает когда говорит о себе, что "мне мир распялся и аз миру" (Гал., VI, 14). Для такого распятия себя миру недостаточно одного только удаления на горные вершины, в глухие, необитаемые леса, в непроходимые пустыни, на отдаленные и отрезанные водой от всего остального мира острова, а нужно еще и главным образом искать пустынножительства в своей воле; душу свою нужно ввести в самую необитаемую пустыню; для такого распятия себя миру недостаточно одного только возложения на себя монашеских одежд, а нужно действительно умертвить в себе ветхого человека умереть для похвал от людей, для почета, славы, богатства, для похоти плоти, похоти очес и гордости житейской; необходимо духом умертвить деяния плотские. Совлечение ветхого человека и одеяние в нового производится непрестанною пламенною молитвою, постоянным постом, духовным бодрствованием и неустанным трудом которые сами по себе не имеют самостоятельного значения и служат только средствами к достижению главнейших добродетелей: любви, кротости и

милосердия, превосходящего даже само девство. Дьявол — этот хитрый и коварный враг нашего спасения нередко обольщает иноков тем, что убеждает их дела внешнего подвига ставить выше сердечного очищения: отводит их с истинного пути, ведущего ко спасению, на ложный путь фарисейской внешней лицемерной праведности, низводящей вступившего на этот путь на самое дно ада. Господь наш Иисус Христос предостерегает всех истинных Своих учеников от такой праведности, строго осуждает ее. Блюдитесь, говорит Он, от кваса фарисейского и сад-дукейского и от кваса Иродова. «Исходящее из уст оскверняет человека, потому что исходящая из уст от сердца исходят и оскверняют человека. От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы» (Мф., XV, II, 18—19). Можно быть строгим постником, мало спать, есть и пить, посещать неопустительно все службы церковные, наружно выполнять все правила, положенные святыми отцами, проводить девственную жизнь — и при всем этом не получить спасения, если в сердце будут господствовать гордость, мать всякого греха, тщеславие, злоба и зависть. Такой монах есть лицемер... сердце его далеко отстоит от Христа, потому и Христос не признает его Своим и лишит его общения со светом в Царстве Небесном.

Со всем усердием позаботимся и постараемся о благообразии и украшении нашего внутреннего человека; украсим его добродетелью, имеющей, по словам святого Иоанна Златоуста, главу и члены, благолепнейшие всякого стройного и красивого тела. Глава добродетели есть смиренномудрие. Глава эта так прекрасна, что привлекает к себе Самого Бога. «На кого воззрю, — говорит Он, — токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес моих» (Ис., XVI, 2)... Глава эта есть золотой жертвенник и духовный алтарь, на котором приносятся жертвы, благоприятные Богу, ибо жертва Богу — дух сокрушен. Она — мать премудрости, и, кто ее имеет, тот и все прочее иметь будет. Лицо добродетели покрыто стыдливостью, потому-то и сказано у Премудрого, что прежде стыдливого предваряет благодать. Два глаза во лбу добродетели суть скромность и целомудрие. Они так прекрасны и пронизательны, что видят Самого Господа. «Блажени чистии сердцем,— говорит Он, — яко тии Бога узрят» (Мф., V, 8). Уста добродетели — премудрость и разум, и знание духовных песнопений. Сердце ее — глубокое ведение Писаний, хранение истинных догматов, человеколюбие и добродушие. Руки и ноги ее — явление добрых дел; душа ее — благочестие.

Есть у нее золотая и тверже алмаанта грудь — мужество. Дух, пребывающий в мозгу и сердце и животворящий ее, есть любовь к Богу всем своим существом и к ближнему, как к самому себе, которая, по апостолу Павлу, есть союз совершенства.

Смотря на живой пример постнического жития Преподобных Зосимы, Савватия и Германа, воспитаем себя по образцу добродетели, начертанному святым Иоанном Златоустом. Господь же Иисус Христос да поможет нам всем Своею благодатию ходить достойно звания нашего. Ему же со Отцем и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь. (Сборник поучений Соловецкого ставропигиального первоклассного монастыря на общие и местные праздники и на разные случаи. М., 1912. С. 68—74.)

Соловецкий монастырь. Надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, Благовещенский и настоятельский корпуса

ПАСХА В СОЛОВЕЦКОМ ЛАГЕРЕ (Воспоминания священника о. Павла (Чехранова))

Тяжелая была эта Пасха из всех четырех, какие пришлось мне переживать в неволе с 1923 по 1926 год. Первая Пасха — в Бутырской тюрьме, две — на Соловецких островах и одна — на Поповом острове, в каторжном, сказал бы я, пересыльном пункте. Вот эта последняя Пасха 1926 года оставила во мне неизгладимый след.

Пересыльный пункт «Попов остров» поистине каторжный остров. Кругом лед, снег, железная колючая проволока, на высоких столбах будки, где часовые, проклиная остров, в тулупах охраняют жизнь тяжких-претяжких «преступников»: епископов, священников, протодиаконов. Грусть на сердце. А на ум все же идет мысль: «Разве есть в твоей жизни что-либо случайное? Разве не Господь управляет миром и твоей жизнью? Разве Он желает тебе зла?..» Мою тоску нарушил заврабсилой грузинский

*Кемский пересыльный пункт
Соловецкого лагеря особого назначения*

офицер, тоже арестант, Яшвили. «Ты знаешь, — сказал он мне» — сегодня с партией пригнали Илариона (архиепископа Илариона (Троицкого. — Ред.)) — «Неужели?!» — «Да, да. В инвалидной роте осматривают» Хотя было около десяти часов вечера, я решил повидаться с дорогим архиепископом. Но до окончания осмотра никого не пускали. Я, недолго думая, в руки сверток бумаги, пустые бланки на опись казенных вещей, карандаши в руки, и с видом чиновника особых поручений, прямо туда. В роте крик, шум, гам. Обыск в полном ходу. Присматриваюсь: сидит на нарах архиепископ Иларион в коричневом кафтане. Как увидел меня, сразу бросился: «Отец Павел! Отец Павел!». Расцеловались. На другой день владыка Иларион посчитал своей обязанностью поделиться своими сведениями о церковной жизни, какие он получил в Ярославле в политическом изоляторе. Эти задушевные ежедневные беседы с владыкой... весьма умилили недоброе наше кемское житие.

Наступала Пасха. В то время людей нагнали в пункт видимо-невидимо. Вследствие весенней распутицы лесные разработки закончились и более тысячи человек возвращались обратно в лагерь. А весь лагерь был рассчитан на 800 человек. Клуб закрылся и переделан под жилое помещение с нарами. В прочих бараках, двойные нары переделаны в тройные, в три этажа. Как хотелось, хотя и в такой затруднительной обстановке, совершить праздничное богослужение. «Как это так, — думал я, — пусть даже и сейчас, когда проснуться, поговорить через

толпу затруднительно, как не пропеть «Христос воскрес в пасхальную ночь?». И я решил подготовить свою братию. Повел разговоры с благодушнейшим епископом Нектарием (Трезвинским), епископом Митрофаном (Гришиным), епископом Рафаилом (Гумилевским) и епископом Гавриилом (Абалниковым). Однако приглашенные разбились на две группы. Только архиепископ Иларион и епископ Нектарий согласились на пасхальную службу в далеко незаконченной пекарне, где только одни просветы были прорублены — ни дверей, ни окон. Остальные порешили совершить службу в своем бараке на третьей полке под самым потолком, по соседству с помещением ротного начальства. Но я решил пропеть пасхальную службу вне барака, дабы хотя бы в эти минуты не слышать ругательств.

Настала Великая Суббота. Арестантский двор и бараки были наполнены прибывшими с лесозаготовок. Но нас постигло новое испытание: последовало распоряжение коменданта ротным командирам не допускать и намеков на церковную службу, и с восьми часов вечера не пускать заключенных из других рот. Однако я своему «причту» настаивал: «Все же попытаемся в пекарне совершить службу». В начале двенадцатого я отправился прежде всего в барак, где помещался владыка Нектарий. Двери были настежь открыты, и мне, быстро вошедшему, преградил дорогу дневальный: «Не велено пускать никого из других рот». Я остановился в нерешительности. Однако владыка Нектарий был наготове. «Сейчас, сейчас», — сказал он мне. Я отправился к владыке Илариону. Войдя стремительно в барак, я направился мимо дневального, который оказался несколько знакомым мне. «Пожалуйста, поскорее делайте и уходите. Не приказано». Я кивнул ему головою и подошел к спавшему владыке Илариону, Толкнул его в сапог, владыка приподнялся. «Пора», — сказал я ему шепотом. Весь барак спал. Я вышел. На линейке ожидал владыка Нектарий. Присоединился владыка Иларион, и мы гуськом тихо направилась к задней стороне барачных, где за дорогой стоял остов недоконченной пекарни с отверстиями для окон и дверей.

Архиепископ
Иларион (Троицкий)

Мы условились не сразу, а поодиночке прошмыгнуть. И когда оказались внутри здания, то выбрали стену, более укрывавшую нас от взоров проходящих по дорожке. Мы плотнее прижались к ней: слева — владыка Нектарий, посредине — владыка Иларион, а я — справа. «Начинайте, — проговорил владыка Нектарий. «Утреню?» — спросил владыка Иларион. «Нет, все по порядку, с полунощницы», — отвечал владыка Нектарий. «Благословен Бог наш» — тихо произнес владыка Иларион. Мы стали петь полунощницу: «Волною морскою...» И странно-странно отзывались в наших сердцах эти с захватывающим мотивом слова. «Гонителя, мучителя под землю

скрывша...». И вся трагедия с преследующим фара-он<ом>, особенно в этой обстановке, чувствовалась нашими сердцами, как никогда, остро. Белое море с белым ледяным покровом, балки для пола, на которых мы стояли, как на клиросе, страх быть замеченными надзором. И все же сердце дышало радостью, что пасхальная служба все же совершается нами вопреки строгому приказу коменданта.

Пропели полунощницу. Архиепископ Иларион благословил заутреню. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его» — не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу владыка Иларион. Мы запели: «Христос воскрес!» — «Плакать или смеяться от радости», — думал я. И так хотелось «нажать» голосом чудные ирмосы, но осторожность руководила нами. Закончили утреню. «Христос воскрес», — сказал владыка Иларион, и мы все трое облобызались. Владыка... сделал отпуст и ушел в барак. Епископ Нектарий пожелал и часы с обедницей совершить. И мы совершили вдвоем. Только я был за предстоятеля, владыка Нектарий — за псаломщика, так как он сам пожелал, ибо знал все песнопения, равно и чтения наизусть.

Днем по случаю праздника я пригласил владыку Илариона на кофе в свой барак. Но пили его в комнате канцелярии хозяйственной части, пустующей по случаю праздника. Владыка удивился моей смелости и изобретательности: кофе с халвой, с кусочками кулича, который был прислан Кемским духовенством для всех нас. «А пили вы кофе по-венски?» — спросил меня владыка и, смеясь, рассказал как это делается.

На другой день службу совершили мы с владыкой Нектарием вдвоем, ходя по дорожке. И этот день также казался мне праздничным... Эта пасхальная служба осталась в памяти у владыки Илариона. В тот год, в декабре, у него кончался срок. Его уже перевезли на берег с Соловков ввиду прекращения навигации. В декабре я получил от него письмо: «Колесо фортуны повернулось обратно, меня снова перевозят на Соловки». Действительно, из Москвы пришло извещение продлить изоляцию еще на три года. «На повторительный курс остался», — шутил владыка Иларион. И в 1927 году в мае писал мне: «Вспоминаю прошлогоднюю Пасху... Как торжественно справили мы ее тогда!».

70 лет назад, 28 декабря 1929 года, архиепископ Иларион, находившийся в одной из пересыльных тюрем, преставился ко Господу, могущему и в годину самых тяжелых испытаний немощствующих препоясать силою Всесвятого Духа и упованием на конечное торжество добра и справедливости.

СКАЗАНИЕ О ЖИТИИ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО НИКИФОРА, ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ СОЛОВЕЦКОГО.

Б лето 1602-е юноша некий именем Никифор, прииде из Великаго Новаграда во обитель Преподобных отец Зосимы и Савватия, на Соловки, юн леты, но стар разумом и лицом красен. Пребывающу же ему в послушании и трудех

монастырских со смирением, рассматривая чин монастырский и пребывание иноков и подвиги, возлюбил их зело иноческий образ, яко к Богу приближающий. И мысляще, ким бы образом получить ему ангельский сей образ, и о сем велие бе ему пощение, часто слезы от очес испущаше, теплоту к теплоте прилагая душею распалаяшеся в любовь Божию. По сем не могил более терпети пылающия в себе Божественной любве, нача молити со слезами братию и игумена, да постригут его во иноческий ангельский образ и причислят к братии. Но тии, виднше его юна суца и благообразна не изволиша его пострищи. Никифор присно во едином намерении пребывая, всегда помышляше, како бы избежати многмятежнаго и суетнаго мира сего. В то время приидоша нецыи христолюбцы из Великаго Новаграда в Соловки на поклонение святым мощам Преподобных и вдаша ему от родителей его писание, сицевое содержание имеющее: «Чадо наше возлюбленное Никифоре, се уже желание свое получил еси, у Чудотворцев Зосимы и Савватия на Соловках пожив, обещание свое исполнил еси. Ныне не

укосневая при-иди к нам в дом наш, понеже мы многою скорбию и печалию о тебе одержими...». Прочет убо писание юный Никифор рече: «Не могут родители мои видети мя в веце сем, ибо слово Господне возбраняет нам, христианом, предпочитати любовь родительскую, паче любве Божия. Но можем увидетися тамо, аще повелит Господь, во оном будущем веце». И тако идти с ними к родителем отречеся. Пребывая же блаженный во обители, всегда упражняшеся в послушаниях монастырских с прочиими послушники, иногда отхождаше на некую коргу дрова сещи и пребывая в тамо сущей избе, подвизашеся в посте и молитвах и в прочиих добродетелях. Никогда же почи на ребрах, но сидя на стуле мало сна приимаше, Имеяше же блаженный веру и усердие к преподобному отшельнику Марку Фряческому, егоже и житие часто чтяше. Единою чтущу ему житие сего святого, воздремася, усну сидя на стуле, дружине его по полудни почивающей. Божиим ли извещением или видением неким Никифору пременение бысть. Внезапу бо скочи со стула и сотвори крестное знамение на лице своем, абие снем с себе пояс и сандалия, во единой свитце серой потече в лес внутрь острова и тамо поживе блаженный пустынным житием и подвигом подвизался, в посте и молитвах непрестанных дванадесят лет. По сем пострижеся в ангельский образ от некоего пустытника, иеромонаха Мисаила. По восприятии нее ангельскаго образа подвижник Христов, блаженный Никифор, паче простирашеся на жесточайшия подвиги и труды и пребысть еще три лета, работая Господеви. По сем во святой Великий пост, в Неделю цветоносия, отиде ко Господу в вечный покой и некончаемую радость прияти мзду трудов своих от Подвигоположника Иисуса в лето... 1617-е, славя Христа Бога. (Архангельский патерик. С. 180—181.)

СКАЗАНИЕ О ДОСТОПАМЯТНЫХ СОБЫТИЯХ ОБОРОНЫ СОЛОВЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ ОТ НАШЕСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЭСКАДРЫ

В ходе Крымской военной кампании, 135 лет назад, в 1854 году... Соловецкая обитель... осаждена была... английским флотом и выдержала с ним неравную

борьбу... Горько памятли для нее 6 и 7 июля 1854 года, в которые грозный неприятель громил ее раскаленными ядрами и бомбами из своих страшных, дотоле невиданных и неслыханных воинских орудий. После... бесплодного бомбардирования обители 6 июля неприятель в пылу гнева и ярости за отказ сдать ему монастырь. 7 июля в три четверти 8-го часа открыл сильный огонь с обоих фрегатов.

Беспрерывные залпы врага произвели страшный гром, разразившийся над обителью и потрясавший собою воздушную твердь и крепость земли. Обитель, со своей стороны, не более как только давала

знать врагу, что она жива легкими ядрышками из маленьких орудий.

В этот день по окончании молебствия в церкви Преподобных настоятель архимандрит Александр, несмотря на страшную пальбу, решился со всем освященным собором при полном благолепии церковном совершить крестный ход по стенам вокруг всей обители, чтобы сим духовным оружием отразить вещественное. При умиленном пении тропаря к Богородице прилежно ныне притецем двинулся крестный ход из собора чрез монастырский двор ко Святым вратам. Когда же поднялись на крепостную стену ко храму Благовещения, что над вратами, и, продолжая пение, возгласили «Всемирную славу» и далее: «Дерзайте убо, дерзайте людие Божий», внезапно открылись и дерзость неверных, и дерзновение православных. Зашипели трехпудовые ядра и бомбы, задрожала крепостная стена. Ядра или падали на землю или пролетали насквозь келлий, все в них истребляя, смерть была на волос от каждого. В сию страшную минуту надобно было остановиться для литии на южной стороне ограды, против самых парходов, где угрожала наибольшая опасность; стал настоятель и осенял на все стороны Животворящим крестом и чудотворною Сосновскою иконою Божией Матери, которую нес в руках. Едва только духовенство двинулось вперед с места литии, внезапно два двухпудовых ядра пробили крышу и вырвали самый помост, оглушив треском народ так, что задние с воплем остановились; но раненых не было... «Идите, идите»,— спокойно приказывал им настоятель, и шествие восстановилось столь же чинно и торжественно под свистом ядер. Поют, идут, обходят по стене кругом всего монастыря минуют ад, зияющий над головами и у ног, хотя и не без особенного биения сердца, и спускаются со стены у Благовещенских ворот, что подле Святых. Тут должен был остановиться крестный ход, ибо, казалось, невозможно было дойти до собора: таким огненным градом сыпались ядра и бомбы на монастырский двор, прыгая по тому месту, по которому надлежало идти... Как только тронулось шествие, чудное совершилось знамение: ядра, дотоле падавшие на землю, стали летать поверх народа, перелетая даже за ограду в Святое озеро, так что никто из идущих не был ранен. Во время служения молебнов у раки Преподобных ядра так сильно ударяли в стену алтарную, что от сотрясения вылетали стекла и молящиеся падали на землю.

Колокол, взятый англичанами, осаждавшими Соловецкую обитель и возвращенный в монастырь правительством Великобритании в 1912 г.

Вот и еще несколько памятных случаев сей осады. Один из монахов, глухой, заметив, что неприятельские шары хорошо щеплют крыши, начал собирать эти

щепки на растопку, чтобы даром не пропадали, как вдруг упала близ него бомба, разорвалась и осколком своим оборвала рукав его рясы, не причинив, однако, монаху ни малейшего вреда; старец спокойно посмотрел на рукав и в утешение себе сказал: «Ну, ничего, я сам зашью».

Другой глухой старец (простак), избравший себе в больничном коридоре... особое темное место для чтения Иисусовой молитвы, по обычаю, творил там свое святое дело. С неприятельских пароходов происходила неумолкаемая канонада. Сей затворник почувствовал сотрясение и с огорчением должен был прервать беседу свою со Сладчайшим Иисусом. Едва передвигая ноги, вышел он в коридор и спрашивал: «Што-то стучает, што-то стучает?» Когда же принесли ему большое ядро и сказали: «Вот что стучает, этакими англичане стучают», на это старец весьма равнодушно отвечал: «А, аглеценин? Он здесь? А я думал, наши пробуют пушки. Ну, когда это аглеценин, — продолжал он, — так у нас Бог есть, Пречистая есть, да и Никола с Преподобными; мы его не боимся!»

*Вход в Спасо-Преображенский собор,
над которым находилась икона Божией Матери
"Знамение", принявшая на себя последний выстрел
английской эскадры*

Один старец, обитающий в больничном коридоре, окнами в самую крышу крепостной стены, с той стороны, где стояли неприятельские пароходы, затеплил лампаду Царице Небесной, приставил к окнам два образа: один — Преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев, а другой — восстановителя честных икон, святого патриарха Тарасия и архиепископа Газского Порфирия, и, помолившись сказал: «Преподобные спасите!» С этими словами вышел он из своей келлии и запер дверь. Что же? Из всех пяти келлий того коридора уцелела только одна келлия старца, огражденная иконами, в которой не повредилось даже ни одно стекло.

Неприятель наиболее старался метить в купола церковные но, несмотря на то, не мог сделать почти никакого вреда самим храмам. Как один из первых ударов разразился в паперти Преображенского собора, так и после девятичасовой ужасной пальбы над тем же собором разразилась неприятельская ярость последним их ударом. Ровно в 5 часов, когда вечерний колокол возвестил, что наступает время празднованию Казанской иконе Матери Божией, Заступницы нашего любезного Отечества, последнее английское ядро пролетело насквозь

стены поверх лика иконы «Знамение» Пресвятой Богородицы, которая написана древнею кистью, еще во дни Святителя Филиппа, и была утверждена над западными воротами при входе в главный собор. Сию рану благоволила принять за обитель Царица Небесная, как и Сын Ее за весь мир, и самый лик на иконе после сильного потрясения как будто сделался бледным из темного; после сего удара уже не слышно было враждебных орудий; их заменил обычный звон колоколов. В 6-м часу пополудни неприятель, утомясь, стал на якорь, и на судах незаметно было никакого движения.

После всенощного бдения, на котором умиленно был пет акафист Матери Божией, как Взбранной Воеводе православных христиан, ровно в три часа утра началась Божественная Литургия. Сам настоятель служил в церкви Преподобных без всех отличий, как простой иеромонах. В ожидании усиленной пальбы все до единого сделались причастниками Святых Тайн и после Литургии собрались к Преподобным и служили молебен у их раки; снова совершен был крестный ход по стенам с такою же отважностью, как и накануне. В самое время крестного хода неприятель стал разводить пары на судах; ожидали выстрелов, и вместо них, внезапно, к общему изумлению, суда снялись с якоря и удалились от обители. Окончивши крестный ход, сейчас же со стены подошли к западным воротам собора и тут, на дворе, пред пораненною иконою «Знамение» Пречистой Богородицы, начали служить благодарственный молебен. Сам настоятель на коленях, со слезами читал акафист, и все плакали от избытка чувств... С тех пор 8 июля, день празднества в честь Матери Божией "Казанской", в Соловецкой обители соделалось днем самого светлого торжества. (Подвиги Соловецкой обители. С. 67—69, 71, 78—80, 84—86; Духовная беседа. 1864. № 34. С. 528—530.).

Тропарь Преподобным Зосіме, Савватію и Герману, глас 8-й

Яко светильницы явитеся всесветли во отце окіана моря, Преподобни отцы наши Зосімо, Савватіе и Германе, вы во крест Христов на рамо вземше, усердно Тому последоваше и, чистотою Божии приближившеся, отонуду гилами чудес обогатистеся. Темже и мы любезно притекаем ко святым мощем вашим и умилно глаголем: о Преподобни, молити Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2-й

Христовою любовию узвнвшеся, Преподобни, и Того крест, на рамо вземше, понесли есте, Божественне вооружившеся на невидимыя враги и непрестанныя молитвы, яко копие в руках, имуще, крепко победили есте бесовская ополчения; благодать Господни приемше целити недуги душ и телес притекающих ко святым мощем вашим, чудес лучи испущаете всяду. Тем зовем вам: радуйтеся, Преподобни отцы наши Зосімо, Савватіе и Германе, монахов убоверние.

Молитва

О Преподобнии отцы, велицыи Заступницы в скорби и услышателие молитв, угодницы Божии и Чудотворцы Зосимо, Савватие и Германе! Не забудите, якоже обещаестеся, посещати чада ваша. Яще бо и отыдоште от нас телом, но духом присно с нами пребываете. Молим же вы, о Преподобнии: избавите ны от огня и меча, от нашествия иноплемеников и междуусобных брани, от тлетворных ветров, и от напрасныя смерти, и от всех прилогов бесовских, находящих на ны. Услышите нас, грешных, и примите молитву сию и моление наше, яко кадило благоуханное, яко жертву благоухану, и души наша, злыми делы и советы и помыслы умерщвленныя оживите и, якоже умершшии отроковицу, восставите, якоже ненщельныя раны многих исцелите, от духов нечистых зле мучимых избавите, тако и нас, содержимых во узах вражних, измите и от сетей диявола избавите, из глубины прегрешений изведите и милостивым вашим посещением и ходатайством от врагов видимых и невидимых оградите ны благодатию и силою Всевятыя Троицы, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.